

Голсуорси Джон

Верность

Джон Голсуорси

Верность

Перевод О. П. Холмской

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Чарлз Уинзор, владелец имения Мелдон Корт, вблизи Ньюмаркета.

Леди Адела, его жена.

Фердинанд Де Левис, молод, богат, недавно принят в светском обществе.

Трежер, дворецкий Уинзора.

Генерал Кэниндж, непререкаемый авторитет во всем, что касается скачек.

Маргарет Орм, светская девица.

Капитан Рональд Дэней, офицер в отставке, имеет орден "За отличную службу".

Мейбл, его жена.

Инспектор Дийд, из местной полиции.

Роберт, лакей Уинзора.

Молодой полицейский, помощник Дийда.

Огестес Борринг, клубный завсегдатай.

Лорд Сент Эрс, пэр Англии.

Лакей в клубе.

Майор Колфорд, однополчанин Дэнси.

Эдвард Грэвитер, юрист.

Молодой клерк.

Джилльмен, крупный бакалейщик.

Джекоб Твисден, старший компаньон в юридической конторе "Твисден и Грэвитер".

Рикардос, итальянец, торгует винами.

Действие первое.

Картина первая. - Спальня Чарлза Уинзора в Мелдон Корте, вблизи Ньюмаркета, ночью в начале октября.

Картина вторая. - Спальня Де Левиса в Мелдон Корте, несколькими минутами позже.

Действие второе.

Картина первая. - Карточная комната в одном из лондонских клубов между четырьмя и пятью часами дня, три недели спустя.

Картина вторая. - Гостиная в квартире Дэнси, на следующее утро.

Действие третье.

Картина первая. - Кабинет мистера Джекоба Твисдена в юридической конторе "Твисден и Грэвитер" в Линкольне Инн Филдсе в четыре часа пополудни, три месяца спустя.

Картина вторая. - Там же на следующее утро, в половине одиннадцатого.

Картина третья. - Гостиная в квартире Дэнси, часом позже.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

КАРТИНА ПЕРВАЯ

Спальня Чарлза Уинзора, владельца поместья Мелдон Корт, вблизи Ньюмаркета; половина двенадцатого ночи. Светло-серые стены, без украшений. В задней стене стеклянная дверь, задернутая портьерой. Вдоль правой стены кровать. В глубине слева дверь в спальню леди Аделы; рядом дверь в длинный коридор, куда выходят также двери остальных спален, вытянутых в ряд и занимающих все левое крыло дома. Слева от задернутой портьерами двери туалетный столик; над ним настенная лампа. На постели край одеяла откинут и разложена пижама; на ковре ночные туфли. Обычная обстановка комфортабельной спальни. Чарла Уинзор, высокий, статный, белокурый мужчина лет 38, снимает домашнюю куртку.

Уинзор. Адела!..

Голос леди Аделы (из ее спальни). Что?..

Уинзор. Легла?

Голос леди Аделы. Нет еще.

Она показывается в дверях, уже раздетая, в халатике. Она тоже белокурая, лет

35-ти, изящная, в нежных фарфоровых тонах.

Уинзор. Выиграла в бридж?

Леди Адела. Да, как же!

Уинзор. А кто выиграл?

Леди Адела. Лорд Сент Эре и Ферди Де Левис,

Уинзор. Этому молодому вертопраху непозволительно везет. Сегодня его лошади выиграли в двух заездах. А сам богат, как Крез.

Леди Адела. Да-а? А когда я ему платила, он так держался, как будто продавал мне ковер.

Уинзор (снимает башмаки и надевает туфли). Его отец и в самом деле торговал коврами. Оптовая фирма в Сити.

Леди Адела. Правда? А ты еще говоришь, что у меня нет интуиции. (Прикладывает палец к губам.) Тсс! Там Морисон.

Уинзор (подходит к двери и затворяет ее). Ронни Дэнси все ж таки сорвал с него десятку перед обедом.

Леди Адела. Не может быть! Как?

Уинзор. Держал пари, что вспрыгнет без разбега на книжный шкафчик высотой в четыре фута. Ну и пришлось Де Левису раскошелиться, хоть он и съязвил насчет тех, кто добывает средства фокусами в гостиных. Не вызывает к себе симпатии этот еврейчик.

Леди Адела. А это у тебя не предубеждение?

Уинзор. Ничуть. Я люблю евреев. В наше время это для него не минус, скорее наоборот. Но он чересчур о себе возомнил, всюду хочет пролезть. Генерал говорит, что он спит и видит, как бы пройти в Жокей-клуб. (Развязывает галстук.) Смешно смотреть, как он обхаживает старика Сент Эrsa.

Леди Адела. Если лорд Сент Эрс и генерал Кэниндж его поддержат, он пройдет, хотя бы даже и сам продавал ковры.

Уинзор. Лошадки у него есть хорошие, ничего не скажешь. (Снимает жилет.) Ронни Дэнси, видно, опять сидит без гроша. Уж если человек начинает держать пари на деньги - верный признак. И на скачках ему сегодня отчаянно не везло. Почему он ушел из армии?

Леди Адела. Говорит, скучно там, когда нет войны.

Уинзор. Так ведь нельзя жить тем, что ставишь на безнадежных лошадях.

Леди Адела. И как это на него похоже - именно сейчас жениться! Честное слово, самый беззаботный человек на свете.

Уинзор. Да. Очень странный. Он мне всегда нравился, но раскусить его я так и не смог. А как тебе понравилась его жена?

Леди Адела. Славная девочка. И ужасно в него влюблена.

Уинзор. А он?

Леди Адела. До неприличия - и он и она. (Кивает на правую стену.) Они тут, рядом.

Уинзор. А кто за ними?

Леди Адела. Де Левис и в самом конце Маргарет Орм. Чарли, ты представляешь себе, у них на четверых одна ванная?

Уинзор. Я знаю.

Леди Адела. Твой дедушка был, верно, не в своем уме, когда планировал это крыло дома. Шесть комнат в ряд с балконами, как в отеле, и всего одна ванная - если б мы не пристроили еще отдельную для себя.

Уинзор (глядя на свои часы). Половина двенадцатого. (Зевает.) После Ньюмаркета всегда так хочется спать. Отпусти Морисон, поздно уже.

Леди Адела уходит к себе, послав мужу воздушный поцелуй. Чарлз идет к туалетному столику и принимается расчесывать волосы щеткой, побрызгав на них

эссенцией. Стук в дверь из коридора.

Войдите.

Входит Де Левис в пижаме и цветастом халате. Это красивый молодой человек, смуглый и черноволосый, несколько восточного типа. Лицо мрачное, встревоженное.

О! Де Левис! Чем могу служить?

Де Левис (говорит с легким акцентом, сейчас еще более заметным из-за звучащего в голосе волнения и досады). Простите, Уинзор, мне очень неприятно, но я подумал, лучше уж сказать вам сразу. У меня только что ... гм!.. украли порядочную сумму денег.

Уинзор. Что-о?.. (В его тоне и взгляде оттенок оскорбленности, как если бы он хотел сказать: "В моем доме?") То есть как так - украли?

Де Левис. Я положил бумажник под подушку и пошел в ванную. А когда вернулся, денег уже не было.

Уинзор. Бог мой! Сколько?

Де Левис. Почти тысяча фунтов - девятьсот семьдесят, насколько помню.

Уинзор. Фью-ю! (И опять в его тоне оттенок оскорбленности, как если бы он считал не совсем приличным иметь при себе столько

денег.)

Де Левис. Я сегодня на скачках продал мою Розмэри букмекеру Кентмену, и он уплатил мне наличными.

Уинзор. Как? Эту клячу, которую Дэнси весной отдал вам даром?

Де Левис. Да. Но я с тех пор заставил ее здорово поработать, и теперь она пойдет на кембриджский приз. Меня всего пятнадцать минут не было в комнате, и я запер дверь, уходя.

Уинзор (снова оскорблен). Вы заперли...

Де Левис (не заметив этого тонкого нюанса). Да, и ключ у меня был вот здесь. (Похлопывает себя по карману.) Посмотрите! (Протягивает ему бумажник.) Он оказался набит моей бумагой для бритья.

Уинзор (колеблясь между чувством, что таких вещей не бывает, и сознанием, что придется все-таки в этом разобраться). Какая неприятность, Де Левис!

Де Левис (со стальной ноткой в голосе). Да. Я желал бы получить свои деньги обратно.

Уинзор. Вы не записали номера банкнот?

Де Левис. Нет.

Уинзор. А какого они были достоинства?

Де Левис. Одна в сто фунтов, две по пятьдесят, остальные по пять и по десять.

Уинзор. Что вы хотите, чтобы я сделал?

Де Левис. Если нет кого-нибудь, кто, по вашему...

Уинзор (глядя на него). Разве это возможно?

Де Левис. В таком случае, я считаю, полиция должна осмотреть мою комнату.

Уинзор. Бог мой! Мы же не в Лондоне; в такой час ближе Ньюмаркета никого не найдешь - четыре мили!

Дверь из спальни внезапно распаивается, и на пороге появляется леди Адела.

Она в халатике и в кружевном чепчике поверх уложенных на ночь волос.

Леди Адела (затворяя за собой дверь). Что случилось? Вам нездоровится, мистер Де Левис?

Уинзор. Хуже. У него украли кучу денег. Почти тысячу фунтов.

Леди Адела. Да что ты! Как? Откуда?

Де Левис. У меня из-под подушки, леди Адела, а дверь была заперта, я был в ванной.

Леди Адела. Как интересно!

Уинзор. Интересно! Ты лучше скажи, что нам делать? Он хочет, чтобы их вернули.

Леди Адела. Разумеется. (Внезапно поняв.) О! Но... Как неприятно!

Уинзор. Вот именно. Что я должен сделать? Вызвать всех слуг из их комнат? Обыскать сад? Ведь это будет грандиозный скандал.

Де Левис. Кто там рядом со мной?

Леди Адела ("холодно). О! Мистер Де Левис!

Уинзор. Рядом с вами? С этой стороны Дэнси с женой, а с той мисс Орм. Какое это имеет отношение?

Де Левис. Может, они что-нибудь слышали.

Уинзор. Сейчас их спросим. Но Дэнси был внизу, когда я уходил. Адела, позови Морисон. Нет! Слушайте. Когда это случилось - точно? Установим как можно больше алиби.

Де Левис. Точно? Во всяком случае, в течение последних двадцати минут.

Уинзор. Морисон давно у тебя?

Леди Адела. Я поднялась наверх ровно в одиннадцать и сейчас же ей позвонила.

Уинзор (глядя на часы). Полчаса назад. Значит, она ни при чем. Пошли ее за Маргарет и за обоими Дэнси. Больше никого нет в этом коридоре. Нет. отошли ее спать. Чтобы не было лишней болтовни. Ты не сходишь ли за ними сама, Адела?

Леди Адела. Посоветуйся с генералом Кэнинджем, Чарли.

Уинзор. Правильно. Адела, ты не могла бы и его позвать? Вы в самом деле хотите, чтобы я вызвал полицию, Де Левис?

Де Левис (он уязвлен чуть заметной презрительной интонацией в голосе Уинзора). Да. Хочу.

Уинзор. Хорошо, Тогда вот что. Пройди тихонько в мой кабинет и позвони в Ньюмаркет, в полицейский участок. Кто-нибудь там да будет, в такой день наверняка задерживали пьяных. А я пока вызову Трежера и поговорю с ним. (Нажимает кнопку звонка.)

Леди Адела уходит к себе и затворяет дверь.

Уинзор. Послушайте, Де Левис! Это ведь не отель. В приличном доме такого не бывает. Вы уверены, что не ошиблись, что их не украли у вас еще на скачках?

Де Левис. Абсолютно уверен. Я пересчитал деньги как раз перед тем, как класть под подушку; потом запер дверь и ключ положил сюда. А дверь там одна.

Уинзор. А балконная дверь - как она была, когда вы уходили?

Де Левис. Открыта.

Уинзор (отдергивает портьеры на собственной балконной двери). У вас балкон, как и у меня. Вы не заметили там приставной лестницы или еще чего-нибудь?

Де Левис. Нет.

Уинзор. Очевидно, это все-таки было сделано с балкона, если только кто-то не запасся отмычкой. Кто знал, что вы получили эти деньги? Где Кентман вам платил?

Де Левис. Да там же на ипподроме, возле конюшен.

Уинзор. Люди кругом были?

Де Левис. О да.

Уинзор. Кто-нибудь подозрительный?

Де Левис. Я не обратил внимания.

Уинзор. Вас, очевидно, еще там заметили и проследили.

Де Левис. А как они узнали, в которой я комнате?

Уинзор. Как-нибудь ухитрились. (Стук в дверь из коридора.) Войдите.

Входит дворецкий Трежер, молчаливый степенный человек, чей облик и манеры почти сверхъестественно соответствуют его должности. Де Левис бросает на него быстрый, недоверчивый взгляд, что не ускользает от внимания Уинзора и

ему не нравится.

Трежер (Уинзору). Вы звонили, сэр?

Уинзор. Кто обслуживает мистера Де Левиса?

Трежер. Роберт, сэр.

Уинзор. Когда он в последний раз приходил сюда, наверх?

Трежер. Как обычно, около десяти часов, сэр.

Уинзор. Когда он ушел спать?

Трежер. Я отпустил его в одиннадцать.

Уинзор. Но он лег или нет?

Трежер. Насколько мне известно, да. Я чем-нибудь могу быть полезен, сэр?

Уинзор (не обращая внимания на предостерегающие знаки Де Левиса). Видите ли, Трежер, за последние полчаса из комнаты мистера Де Левиса исчезла значительная сумма денег.

Трежер. Вот как, сэр.

Уинзор. Роберт вне подозрений, как по-вашему?

Трежер. Безусловно, сэр.

Де Левис. Откуда вы знаете?

Взгляд Трежера на минуту обращается к Де Левису.

Трежер. Я неплохо разбираюсь в людях, сэр, с вашего позволения.

Уинзор. Слушайте, Де Левис, восемьдесят или девяносто банкнот - это ведь довольно объемистая пачка. За обедом их при вас не было?

Де Левис. Нет.

Уинзор. А куда вы их на это время дели?

Де Левис. Засунул в башмак, а башмак спрятал в чемодан и чемодан запер.

Трежер слегка улыбается.

Уинзор (он опять несколько обижен тем, что в его доме принимают такие предосторожности). И он был заперт, когда вы вернулись? И тогда вы взяли бумажник из чемодана и переложили под подушку?

Де Левис. Да.

Уинзор. Постарайтесь вспомнить, Трежер: никого чужого сегодня поблизости не было?

Трежер. Никого не было, сэр.

Уинзор. Это, по-видимому, случилось между четвертью и половиной двенадцатого. Правильно? (Де Левис кивает.) Вы не заметили в это время ничего необычного - шум какой-нибудь возле дома, движение?

Трежер (некоторое время молчит, припоминая, потом говорит сдержанно). Нет, сэр.

Уинзор. Когда вы заперли наружную дверь?

Трежер. Около четверти двенадцатого, сэр. Как только майор Колфорд и капитан Дэнси кончили партию в бильярд. А зачем мистер Де Левис уходил из комнаты, если мне позволено будет спросить, сэр?

Уинзор. Брал ванну. А дверь в его спальню была заперта, и ключ у него в кармане.

Трежер. Благодарю вас, сэр.

Де Левис (чувствуя в их тоне какое-то неопределенное подозрение). Что вы этим хотите, сказать? Я действительно брал ванну.

Трежер. Прошу прощения, сэр.

Уинзор (скрывая улыбку). Слушайте, Трежер, ведь это черт знает какое неудобное положение - для всех в доме.

Трежер. Да, сэр. Очень.

Уинзор. Что вы бы предложили?

Трежер. Единственно правильное, сэр, как мне кажется, это чтобы все оставались на местах - и поголовный обыск. В наших собственных интересах.

Уинзор. Я категорически отказываюсь кого-либо подозревать.

Трежер. Но если мистер Де Левис другого мнения, сэр?

Де Левис (запинаясь). Я?.. Я знаю только одно - деньги были, а теперь их нет.

Уинзор (сокрушенно и несколько пристыженно). Да, да, конечно. Вы правы. Крайне прискорбно для вас. Но и для нас всех тоже. Мы во всяком случае должны сделать все возможное, чтобы вам их вернуть.

Стук в дверь.

Уинзор. Кто там?

Трежер растворяет дверь; входит генерал Кэниндж.

А! Это вы, генерал. Заходите. Адела вам рассказала?

Генерал Кэниндж кивает. Это худощавый человек лет шестидесяти, очень хорошо сохранившийся, подтянутый, сдержанный. Он еще во фраке. Глаза полуприкрыты веками, но взгляд острый, пронзительный.

Ну, генерал, какой, по-вашему, должен быть наш первый шаг?

Кэниндж (поднимает брови). Мистер Де Левис требует расследования?

Де Левис (опять уязвлен). Если вы не сочтете это слишком плебейским с моей стороны, генерал Кэниндж. Как-никак - тысяча фунтов.

Кэниндж (сухо). Так. Понятно. Тогда придется подождать полиции.

Уинзор. Леди Адела уже им позвонила. Трежер! На какой высоте эти комнаты от земли?

Трежер. Двадцать три фута от террасы, сэр.

Кэниндж. Лестницы есть поблизости?

Трежер. Одна в конюшне, сэр, очень тяжелая. А больше никаких нет ближе чем на триста шагов.

Кэниндж. Пойдите, проверьте, не брал ли ее кто-нибудь.

Трежер. Слушаю, генерал.

Уходит.

Де Левис (с беспокойством). А он вполне... Вы уверены...

Уинзор. Уверен.

Кэниндж. Вы уж предоставьте это нам, Де Левис.

Де Левис. Да, конечно. Но он как-то так... Мне показалось...

Уинзор (резко). Трежер вырос в нашем доме! Я скорее бы самого себя заподозрил.

Де Левис (смотрит на них, переводя взгляд с одного на другого. С внезапным раздражением). Вы так говорите, словно я... А что мне было делать? Смириться, и пусть кто их украл, идет на все четыре стороны? Кажется, это естественно - желать, чтоб мне вернули мои деньги?..

Кэниндж разглядывает свои ногти, Уинзор смотрит в окно.

Уинзор (оборачиваясь к нему). Конечно, Де Левис.

Де Левис (угрюмо). Ладно, я пойду к себе. Когда придет полиция, вы, может быть, дадите мне знать.

Уходит.

Уинзор. Фь-ю! Вы когда-нибудь видали такой халат?

Дверь отворяется, входят леди Адела и Маргарет Орм, веселая молодая девушка,

лет двадцати пяти, в веселом халатике. Она курит сигарету.

Леди Адела. Я сказала обоим Дэнси. Она уже спала. И в Ньюмаркет я дозвонилась - инспектор Дийд уже мчится, как вихрь, на мотоцикле.

Маргарет. Это он сказал - "как вихрь"? У него есть воображение. Но какая потрясающая история! Бедный Фердик!

Уинзор (с досадой). Вы могли бы серьезнее отнестись к этому, Маргарет. История пренеприятная, если хотите знать. Для всех нас. Вы когда ушли наверх?

Маргарет. Вместе с Аделой. Я под подозрением, Чарлз? Как увлекательно!

Уинзор. Что-нибудь слышали?

Маргарет. Только Фердика - как он плескался в ванне.

Уинзор. Ну, может, видели?

Маргарет. Даже и того не видала, увы!

Леди Адела (грозит ей пальцем). *Leste! Un peu leste!* {Смело! Чутьочку смело! (франц.).} А! Вот и оба Дэнси. Заходите, неразлучные.

Входят Мейбл и Рональд Дэнси. Она очень молода, хорошенькая, с коротко остриженными, вьющимися волосами, что сейчас очень для нее кстати, так как она только что встала с постели и успела лишь накинуть халат поверх ночной рубашки. Рональд Дэнси в домашней куртке. У него бледное энергичное лицо с резко очерченными скулами, маленькие, глубоко сидящие темные глаза; волосы рыжеватые, жесткие и курчавые. Вид кавалериста.

Уинзор. Извините, миссис Дэнси, пришлось вас побеспокоить. Хотя вряд ли вы или Ронни что-нибудь слышали. Комната Де Левиса с той стороны от вас, рядом с комнатой Ронни.

Мейбл. Я уже полчаса как заснула, а Ронни только сейчас пришел.

Кэниндж. Вы случайно не выглядывали на балкон, перед тем как лечь?

Мейбл. Да. Минут пять постояла в дверях.

Кэниндж. Когда это было?

Мейбл. Должно быть, около одиннадцати. Шел сильный дождь.

Кэниндж. Да, только что перестал. Ничего не видали?

Мейбл. Нет.

Дэнси. В котором часу, он говорит, пропали деньги?

Уинзор. Между четвертью и половиной двенадцатого. Он запер дверь, выходя, и ключ взял с собой.

Маргарет. Оригинально! Как в отеле. А ботинки за дверь он выставил?

Леди Адела. Не будьте такой злой, Мег.

Кэниндж. А вы, Дэнси, когда именно ушли к себе?

Дэнси. Десять минут назад. Только хотел раздеваться, а тут постучала леди Адела. Я писал письма в холле после того, как мы с

Колфордом кончили играть в бильярд.

Кэниндж. Наверх за это время не поднимались?

Дэнси. Нет.

Маргарет. Тайна серой комнаты.

Дэнси. Может быть, осмотреть сад? Нет ли следов.

Кэниндж. Это уж дело полиции.

Дэнси. Ого! Полицию вызвали?

Кэниндж. Сейчас приедут. (Стук в дверь.) Да-а?

Входит Трежер.

Ну что?

Трежер. Лестницу не трогали, генерал. Никаких признаков.

Уинзор. Хорошо. Разбудите Роберта, но ничего ему не говорите.

Кстати, Трежер, мы ждем полицию.

Трежер. Боюсь, как бы они не прогулялись зазря, если вы разрешите мне так выразиться, сэр.

Уходит.

Уинзор. Де Левис не в фаворе у Трежера. (Внезапно.) Ну, а как мы поступили бы на его месте? Любой из нас?

Маргарет. Тысяча фунтов! Я даже не понимаю, как можно иметь столько денег.

Дэнси. Мы бы, наверно, сразу и не заметили пропажи.

Леди Адела. Ну, а если б?

Дэнси. Пришли бы к вам, как и он сделал.

Уинзор. Да, но сделать-то это можно по-разному.

Кэниндж. Мы бы не стали требовать полицию.

Маргарет. Да. Вот именно. Отельные замашки.

Леди Адела. Бедный молодой человек! Мне кажется, мы его слишком строго судим.

Уинзор. Он продал эту клячонку, что вы ему подарили, Дэнси. Букмекеру Кентману. Эти деньги он за нее получил.

Дэнси. А!

Уинзор. Говорит, заставил ее здорово поработать.

Дэнси (мрачно). На него похоже. Мейбл. Ой, Ронни, как обидно!

Уинзор. Его, наверно, там и заприметили. (Подходит к окну.)

После такого ливня должны быть следы.

Слышно фыркание мотоцикла.

Маргарет. Вот он, вихрь!

Уинзор. Что теперь будем делать, генерал?

Кэниндж. Нам с вами, Уинзор, пожалуй, лучше всего поговорить с инспектором в комнате Де Левиса. (к остальным.) А вы, пожалуйста, все оставайтесь у себя, на случай, если он захочет кого-нибудь допросить.

Маргарет. Надеюсь, что меня захочет. Это безумно интересно!

Дэнси. А я надеюсь, что меня не захочет, - я устал как собака. (Берет жену под руку.) Пойдем, Мейбл.

Кэниндж. Минутку, Чарлз.

Уинзор подходит к нему, остальные уходят.

Уинзор. Да, генерал?

Кэниндж. Мы должны быть очень осторожны с этим инспектором. Если он с маху, толком не разобравшись, на ком-нибудь остановится, будет очень неприятно.

Уинзор. Еще бы!

Кэниндж. Нельзя давать ему повод для каких-нибудь нелепых подозрений.

Уинзор. Разумеется. (Стук в дверь.) Войдите!

Входит Трежер.

Трежер. Инспектор Дийд, сэр. Уинзор. Просите.

Трежер. Роберт ждет, сэр. Но я готов поклясться, что ему ничего неизвестно.

Уинзор. Хорошо.

Трежер снова отворяет дверь и говорит в коридор: "Сюда, пожалуйста". Входит инспектор, усатый, в синей форме, с фуражкой в руках. Держится строго официально.

Добрый вечер, инспектор. Извините, что потревожили вас в такой поздний час.

Инспектор. Добрый вечер, сэр. Вы мистер Уинзор? Владелец этого поместья?

Уинзор. Да. А это генерал Кэниндж.

Инспектор. Добрый вечер, генерал. Как я понимаю, пропала крупная сумма?

Уинзор. Да. У одного из моих гостей, мистера Де Левиса. Не пройти ли нам сразу в ту комнату, откуда она была похищена? Третья дверь налево.

Кэниндж. Сами мы туда еще не заходили, инспектор. Вообще ничего не предпринимали, только выяснили, что лестницу, которая в конюшне, никто не трогал. Даже не осматривали сада.

Инспектор. Прекрасно, сэр. Для этого у меня есть с собой помощник.

Выходят.

Занавес. (Перерыв на одну минуту.)

КАРТИНА ВТОРАЯ

Комната Де Левиса такой же формы, как и спальня Уинзора, с той разницей, что в ней лишь две двери, одна - в коридор и другая, стеклянная, - на балкон. Но мебель расставлена иначе: в глубине, слева, небольшая кровать с пологом, изголовьем к стене, так что она выдается в комнату; в изножье кровати стул, на который Де Левис, раздеваясь, бросил одежду. Справа от стеклянной двери - туалетный столик; дверь растворена, и портьеры отдернуты, виден каменный балкон. Слева от стеклянной двери - комод; у правой стены умывальник. На тумбочке у кровати - электрическая лампа; она зажжена, так же как и лампочка над туалетным столиком. Инспектор стоит на самой середине комнаты, глядя на кровать. Де Левис - в изножье кровати, за спинкой стула,

Уинзор и Кэниндж - у левой стены, возле двери в коридор.

Инспектор (кончая писать в блокноте). Значит, комната сейчас в таком виде, как вы ее оставили, когда ушли брать ванну. Теперь, пожалуйста, покажите нам точно, что вы делали после того, как достали бумажник из чемодана. Где, кстати, был этот чемодан?

Де Левис (показывая). Где он и сейчас - под туалетным столиком. (Обходит стул, раскрывает бумажник, делает вид, что пересчитывает салфеточки для бритья, которыми он набит, закрывает бумажник, подходит к кровати, засовывает его под подушку. Делает жест, как будто берет с кровати пижаму, проходит сзади инспектора к умывальнику, берет губку, идет через комнату к двери в коридор, вынимает ключ из замка, открывает дверь.)

Инспектор (записывает). Сейчас, стало быть, все в комнате так, как было, когда произошла кража. Попытаемся, господа, реконструировать действия вора, учитывая его психологию: допустим, он в комнате, где он прежде всего станет искать деньги? В карманах, на туалетном столике, в чемодане, в комодe и только под конец на

кровати. (В соответствующем порядке обходит комнату, разглядывая в лупу стекло на туалетном столике, поверхность чемоданов и ручки на ящиках комода в поисках отпечатков пальцев.)

Кэниндж (вполголоса Уинзору). Порядок был бы как раз обратный.

Инспектор опускается на четвереньки и разглядывает ковер между балконной дверью и кроватью.

Де Левис. Можно уже мне войти?

Инспектор (встает). Вы сами открыли балконную дверь или она была уже открыта, когда вы в первый раз вошли?

Де Левис. Я открыл.

Инспектор. Отдернув сперва портьеры?

Де Левис. Да.

Инспектор (резко). А вы уверены, что в комнате никого не было?

Де Левис (удивлен). Не знаю... В голову не пришло... Под кровать не заглядывал, если вы это имеете в виду.

Инспектор (пишет). Не заглядывал под кровать. А после кражи?

Де Левис. Тоже не заглядывал.

Инспектор. Так. Скажите теперь, что вы делали после того, как вернулись из ванной? Как можно точнее, пожалуйста.

Де Левис. Запер дверь и оставил ключ в замке. Положил губку на место, снял халат и повесил его сюда. (Показывает на спинку кровати.) Потом снова задернул портьеры.

Инспектор. Дверь на балкон закрыли?

Де Левис. Нет. Лег в постель, поискал под подушкой часы - посмотреть, который час. Наткнулся рукой на бумажник, и мне показалось, что он стал как-то тоньше. Вынул его, осмотрел и увидел, что денег нет, а вместо них вот эти бумажки.

Инспектор. Дайте и мне взглянуть, сэр. (Рассматривает бумажки в лупу.) А потом?

Де Левис. Потом, кажется, посидел несколько минут на кровати.

Инспектор. Соображали, как быть? И выругались, наверно, чтобы отвести душу? А потом?

Де Левис. Потом надел халат и пошел к мистеру Уинзору.

Инспектор. Дверь не заперли?

Де Левис. Нет.

Инспектор. Вот то-то и есть. (Таким тоном, как будто уже пришел к определенному выводу.) А теперь скажите нам, сэр, в котором часу вы поднялись наверх?

Де Левис. Около одиннадцати.

Инспектор. Точнее, если можете.

Де Левис. Ну, как сказать? Когда я положил часы под подушку, перед тем как идти в ванную, было четверть двенадцатого - это я знаю точно. А до этого еще минут пятнадцать потратил на раздевание. Выходит, что з одиннадцать или чуть-чуть позже.

Инспектор. Вы только раздевались, больше ничего? Не просматривали, например, записную книжку - проверить свои ставки?

Де Левис. Нет.

Инспектор. Или помолились, или еще что?

Де Левис. Нет.

Инспектор. Раздеваетесь быстро, как правило?

Де Левис. Да. Ну, скажем, было пять минут двенадцатого.

Инспектор. Мистер Уинзор, когда этот джентльмен пришел к вам?

Уинзор. В половине двенадцатого.

Инспектор. Почему вы знаете?

Уинзор. Я как раз перед тем посмотрел на часы и сказал жене, чтобы она отпустила горничную.

Инспектор. Значит, можно считать, что мы установили время: между четвертью и половиной двенадцатого. (Записывает.) А теперь, сэр, прежде чем действовать дальше, я хотел бы повидать вашего дворецкого и лакея, который обслуживает этого господина.

Уинзор (с неудовольствием). Хорошо, инспектор. Но мой дворецкий чуть не с детских лет у нас в доме.

Инспектор. Понимаю. Я просто, чтобы выяснить обстановку.

Уинзор. Генерал, позвоните, пожалуйста.

Кэниндж нажимает кнопку звонка на столике у кровати.

Инспектор. Итак, господа, есть четыре возможности. Либо вор забрался сюда еще раньше и спрятался под кроватью, а потом удрал, пока этот джентльмен ходил к мистери Уинзору. Либо у него был ключ, подходящий к замку, - кстати, я должен буду осмотреть все ключи в доме. Либо он открыл дверь отмычкой, а после спрыгнул с балкона. Либо и вошел и вышел через балкон с помощью лестницы

или веревки. (Показывает.) Вон там я вижу след от большого башмака - кто-то тут был, кто-то ступал по земле после начала дождя.

Кэниндж. Инспектор, да вы же сами... гм!.. вы подходили к балконной двери, когда только вошли.

Инспектор (натянуто). Этот факт не ускользнул от моего внимания, генерал.

Кэниндж. Разумеется.

Стук в дверь прерывает воцарившееся неловкое молчание.

Уинзор. Войдите.

Входит лакей Роберт, краснощекий молодой человек, за ним Трежер.

Инспектор. Это вы обслуживаете мистера... мистера Де Левиса?

Роберт. Я, сэр.

Инспектор. В котором часу вы забрали его платье и ботинки, чтобы почистить?

Роберт. В десять часов, сэр.

Инспектор (с насскоком). Под кроватью случайно не посмотрели?

Роберт. Нет, сэр.

Инспектор. Потом принесли платье обратно?

Роберт. Нет, сэр, оно и сейчас внизу.

Инспектор. Не поднимались еще за чем-нибудь наверх?

Роберт. Нет, сэр.

Инспектор. В котором часу легли спать?

Роберт. Сразу после одиннадцати, сэр.

Инспектор (устремляет на него испытующий взгляд). Думайте, что говорите. Фактически вы легли или нет?

Роберт. Нет, сэр.

Инспектор. Зачем же говорите, что легли? Здесь произошла кража, и все, что вы скажете, может быть обращено против вас.

Роберт. Да, сэр. Я это в том смысле, что ушел к себе в комнату.

Инспектор. Где ваша комната?

Роберт. В нижнем этаже, в конце правого крыла, сэр.

Уинзор. Это самая отдаленная точка дома от этих комнат, где мы сейчас. Он там живет вместе с двумя другими лакеями.

Инспектор. Вы были один в комнате?

Роберт. Нет, сэр. Томас и Фредерик тоже там были.

Трежер. Это верно; я их видел.

Инспектор (поднимает руку, призывая к молчанию). Больше из комнаты не выходили?

Роберт. Нет, сэр.

Инспектор. А что же вы там делали, если не легли спать?

Роберт (Уинзору). С вашего позволения, сэр, мы играли в бридж.

Инспектор. Очень хорошо. Можете идти. С теми двумя я после поговорю.

Роберт. Слушаю, сэр. Но они скажут то же, что и я.

Уходит; все, кроме инспектора и Де Левиса, провожают его улыбками.

Инспектор (резко). Позовите его обратно.

Трежер зовет: "Роберт!", и тот снова входит.

Роберт. Что угодно, сэр?

Инспектор. Не заметили ничего особенного, когда забирали вещи мистера Де Левиса?

Роберт. Только то, что они очень элегантные, сэр.

Инспектор. Я сказал - особенного.

Роберт (подумав). Да, сэр. Заметил.

Инспектор. Что именно?

Роберт. От пары остался только один ботинок. А утром было два, как полагается.

Инспектор. Как вы это себе объяснили?

Роберт. Подумал, может, он бросил в кошку или еще что-нибудь.

Инспектор. Искали недостающий ботинок?

Роберт. Нет, сэр. Решил утром ему сказать.

Инспектор. Очень хорошо. Идите.

Роберт. Слушаю, сэр.

Уходит.

Инспектор (глядя на Де Левиса). Ну вот, ваша версия и подтвердилась, сэр.

Де Левис (сухо). Не знаю, почему она нуждается в подтверждении.

Инспектор. Это никогда не лишнее, поверьте моему опыту. (Уинзору.) Насколько я понял, в соседних комнатах с этой стороны (показывает направо) помещается дама, а с этой (показывает налево) джентльмен. Они были у себя, когда совершилась кража?

Уинзор. Мисс Орм была, капитан Дэнси нет.

Инспектор. Они знают о краже?

Уинзор. Да.

Инспектор. Нельзя ли мне на минутку ключи от их комнат. Мой помощник их принесет. (Подходит к двери, растворяет ее и что-то говорит полицейскому, стоящему в коридоре. Трежеру.) Можете пойти с ним.

Трежер выходит.

А я пока что осмотрю балкон. (Выходит на балкон.)

Де Левис идет за ним.

Уинзор. (Кэнинджу). Провались он совсем, этот Де Левис, со своими деньгами! Мерзко все это, генерал.

Кэниндж. От инспектора никакого проку.

Одновременно входят инспектор с балкона, а Трежер и полицейский из коридора.

Полицейский (подавая ключ). От комнаты справа, сэр. (Подавая другой.) От комнаты слева, сэр.

Инспектор пробует ключи на дверном замке, остальные напряженно следят за ним. Ключи не подходят.

Инспектор. Вставьте обратно.

Отдает ключи полицейскому, и тот уходит в сопровождении Трежера.

Придется мне испробовать все ключи в доме, сэр.

Уинзор. Инспектор, вы в самом деле считаете необходимым будоражить весь дом и поднимать с постели всех моих гостей? Это все, знаете ли, крайне неприятно. Денежная потеря не так уж важна. Мистер Де Левис - очень богатый человек.

Кэниндж. Вы можете узнать номера банкнот у букмекера Кентмена, инспектор. Самые крупные он, наверно, записал.

Инспектор (качает головой). Букмекер? Наверяд ли. У них столько денег проходит через руки.

Уинзор. Нам нежелателен скандал в Мелдон Кортэ, инспектор.

Инспектор. Ну что ж, мистер Уинзор, у меня, собственно, уже есть определенное мнение.

Пока он говорит, с балкона возвращается в комнату Де Левис.

Мне и ключи-то эти не так чтобы очень нужны, но, по правилам, полагается обследовать все возможности.

Уинзор. А вы что скажете, Де Левис? Вы настаиваете на том, чтобы всех в доме перебудить и перепробовать все ключи?

Де Левис (его лицо, с тех пор как он вернулся с балкона, выражает какое-то странное возбуждение). Нет. Не настаиваю.

Инспектор. Хорошо, господа. Так вот, по-моему, вор проник в комнату еще до того, как ее заперли, вероятно, во время обеда, и спрятался под кроватью. А после удрал через балкон - на том углу (показывает направо) плющ сорван. Я теперь осмотрю сад - насчет следов, а потом мы еще поговорим, сэр. (Снова что-то записывает в блокноте.) Итак, спокойной вам ночи, господа!

Кэниндж. Спокойной ночи!

Уинзор (с облегчением). Я пойду с вами, инспектор.

Провожает инспектора до двери, и оба уходят.

Де Левис (вдруг). Генерал, я знаю, кто украл деньги.

Кэниндж. Да-а? Это инспектор, что ли, вас убедил?

Де Левис (презрительно). Этот болван! (Вынимает из бумажника салфеточки для бритья.) Нет! Кто додумался насовать сюда бумажек, у того, конечно, хватило хитрости и хладнокровия и плющ оборвать для отвода глаз. Идите сюда, генерал, я вам покажу. (Идет к балконной двери. Кэниндж за ним.) Видите? Вон перила моего балкона, а вон соседнего. (Показывает шнурок от своего халата, держа его в разведенных руках.) Я этим шнурком измерил расстояние - семь футов, всего-навсего! Если человек может вскочить без разбега на узкий шкафчик в четыре фута высотой и не потерять равновесия - такой прыжок для него сущие пустяки. А вот еще - посмотрите! (Выходит на балкон и тотчас возвращается, держа в руке веточку плюща, и подносит ее к свету.) Кто-то наступил на нее - стебель раздавлен, да еще с внутренней стороны, где этот тип должен был стать на перила, когда прыгал обратно!

Кэниндж (натянуто). На соседний балкон, мистер Де Левис, выходит комната, где помещается капитан Дэнси - офицер и джентльмен. Очень странное предположение с вашей стороны.

Де Левис. Обвинение.

Кэниндж. Что-о?

Де Левис. У меня есть интуиция, генерал, это у меня в крови. Я прямо вижу, как все было. Дэнси пришел наверх, увидел, что я иду в ванную, подергал мою дверь, вошел к себе в спальню, заметил, что

моя балконная дверь открыта, прыгнул, выкрал деньги, насовал вместо них бумажек, оборвал для отвода глаз плющ на том углу (показывает направо), перепрыгнул обратно и опять сбежал вниз. Четырех минут на это довольно!

Кэниндж (строго). Это неслыханно, Де Левис. Дэнси утверждает, что все время был внизу. Либо вы немедленно откажетесь от своих слов, либо я вынужден буду устроить вам очную ставку с Дэнси.

Де Левис. Если он вернет деньги и извинится, я ничего не буду делать только перестану ему кланяться. Он подарил мне эту кобылку - вы знаете, думал, негодная кляча, и с тех пор зол на меня как бес за то, что оказался таким простофилей. А кроме того, я знаю, у него нет ни гроша за душой.

Кэниндж (раздраженно пройдясь взад-вперед по комнате). Это сумасшествие, сэр, то, что вы про него придумали.

Де Левис. Не больше, чем то, что он проделал.

Кэниндж. Деньги мог взять только тот, кто знал, что вы их получили.

Де Левис. А почему вы думаете, что он не знал?

Кэниндж. А вам откуда известно, что он знал?

Де Левис. Не имею ни малейших сомнений.

Кэниндж. Но без всяких доказательств. Это недопустимо, Де Левис. Я должен буду сказать Уинзору.

Де Левис (гневно). Говорите хоть всей вашей братии! Вы думаете, я толстокожий, но, смею вас уверить, генерал, я прекрасно чувствую здешнюю атмосферу. И будь я на месте Дэнси, а он на моем, вы бы совсем в другом тоне со мной разговаривали.

Кэниндж (с ледяной вежливостью). Не замечал, что употребляю с вами какой-то особенный тон, как вы выражаетесь. Но, видите ли, мистер Де Левис, мы здесь в гостях, и надо все-таки иметь уважение к нашему хозяину и к тому корпоративному чувству, которое существует среди джентльменов.

Де Левис. Ас каких пор воры считаются джентльменами? Дружны, как воры, - так что ли, генерал? Недурной девиз!

Кэниндж. Довольно! (Идет к двери, но, не растворив ее, останавливается.) Послушайте, Де Левис. Я немножко знаю свет. Если то, что вы здесь говорили, выйдет из этих стен, последствий никто не может предусмотреть. Капитан Дэнси - храбрый офицер, с

прекрасной репутацией, и он только недавно женился. Но будь он так же чист, как... Иисус Христос, пятно на нем все равно останется, пока не будет найден настоящий виновник. В старое время, когда такие вопросы решались дуэлью, ни один из вас не вышел бы живым из этой комнаты. Если вы будете настаивать на этом вздорном обвинении, вы оба выйдете отсюда погибшими в глазах общества: вы - потому что пустили эту клевету, он - потому что стал ее жертвой.

Де Левис. Общество! Вы думаете, я не понимаю, что меня терпят только из-за моих денег? Но чтобы это самое общество к моральным обидам добавило еще материальный ущерб и прикарманило мои деньги, - нет, этого я не потерплю. Если мне вернут деньги, я буду молчать; если нет - не буду. Я знаю, что я прав. И ничего лучшего не желаю, как очной ставки с Дэнси. Но если вы предпочитаете иной путь - хорошо, действуйте с ним по-своему, как велит ваше драгоценное корпоративное чувство.

Кэниндж. Честное слово, вы слишком далеко заходите, мистер Де Левис.

Де Левис. Я зайду еще дальше, генерал Кэниндж, если деньги не будут мне возвращены.

Входит Уинзор.

Уинзор. Так вот, Де Левис, боюсь, пока это все, что мы можем сделать. Бесконечно сожалею, что это случилось с вами в моем доме.

Кэниндж (помолчав). Есть кое-что новое, Уинзор. Мистер Де Левис обвиняет одного из ваших гостей.

Уинзор. Что?..

Кэниндж. Будто бы он перепрыгнул со своего балкона на этот, выкрал деньги и прыгнул обратно. Я всячески старался рассеять эту странную фантазию, но без успеха. Придется сказать Дэнси.

Де Левис. С Дэнси можете поступать как хотите. Все, что мне нужно, это чтоб мне вернули деньги.

Кэниндж (сухо). Мистер Де Левис считает, что его ценят только по его деньгам, поэтому для него очень важно получить их обратно.

Уинзор. Да что за чепуха! Это чудовищно, Де Левис. Я знаю Рональда Дэнси с детства.

Кэниндж. Вы тут жаловались, что вам к моральной обиде добавляют еще материальный ущерб. А что сказать о вашем

поведении с человеком, который отдал вам лошадь даром, а вы нажили на ней тысячу фунтов?

Де Левис. Мне не нужна была эта лошадь; я взял ее из любезности.

Кэниндж. Но, полагаю, не без оглядки на ту выгоду, какую можно из нее извлечь. Этот принцип часто лежит в основе бескорыстных поступков.

Де Левис (видимо, задетый за больное место). У людей моей крови, вы это, что ли, хотите сказать?

Кэниндж (холодно). Я этого не говорил.

Де Левис. О да, вы никогда не говорите таких вещей.

Кэниндж. Я этого и не думаю.

Де Левис. Но Дэнси думает.

Уинзор. Ну, знаете, Де Левис, если вы так платите за гостеприимство...

Де Левис. Гостеприимство, которое меня оскорбляет и обходится мне в тысячу фунтов!

Кэниндж. Пойдите позовите Дэнси, Уинзор, но ничего ему не говорите.

Уинзор уходит.

Кэниндж. Я попросил бы вас быть сдержаннее и предоставить мне вести этот разговор.

Де Левис отворачивается к балконной двери и закуривает сигарету. Входит

Уинзор, за ним Дэнси.

Кэниндж. Дэнси, ради Уинзора мы хотим избежать огласки и вообще всякого шума вокруг этой истории. Мы пытались внушить это и полиции. По-моему, главное тут вот что: надо установить, кто знал, что Де Левис получил эти деньги. Об этом мы и хотели с вами посоветоваться,

Уинзор. Де Левис говорит, что Кентмен уплатил ему там же, на ипподроме, возле конюшен.

Де Левис вдруг резко поворачивается, так что оказывается лицом к лицу с

Дэнси.

Кэниндж. Вы не слыхали ничего такого, что могло бы пролить свет на этот вопрос? Вначале это была ваша лошадь, мы и подумали,

может, кто вам говорил?

Дэнси. Мне? Нет.

Кэниндж. Даже не слышали об этой сделке, пока были в Ньюмаркете?

Дэнси. Нет.

Кэниндж. Ну, а кто все-таки мог знать, как вам кажется? Ведь ничего не взяли, только эти деньги.

Дэяси. Всем известно, что Де Левис - богач, так же как всем известно, что я - банкрот.

Кэниндж. Богачей много и кроме мистера Де Левиса, но не всякий носит в бумажнике такую крупную сумму.

Дэнси. Он выиграл в двух заездах.

Де Левис. Так я на наличные, что ли, играю?

Дэнси. Не знаю, как вы играете, и не интересуюсь.

Кэниндж. Значит, вы не можете нам помочь?

Дэнси. Нет. Не могу. Еще что-нибудь? (Смотрит в упор на Де Левиса.)

Кэниндж (кладет руку ему на плечо). Нет, Дэнси, больше ничего, благодарю вас.

Дэнси уходит. Кэниндж смотрит на свою ладонь. Минута молчания.

Уинзор. Видите, Де Левис, он даже не знал, что вы получили деньги.

Де Левис. Очень убедительно. Уинзор. Ну, знаете! Вы просто...

Стук в дверь; входит инспектор.

Инспектор. Мы уезжаем, господа. Осмотр сада, к сожалению, ничего не дал. Прямо загадка.

Кэниндж. Вы тщательно обыскали?

Инспектор. И даже очень, генерал. Но возле террасы никаких следов нет.

Уинзор (взглянув на Де Левиса, чье лицо выражает очень многое). Гм! Будете, значит, попробовать с другого конца, инспектор?

Инспектор. Да, посмотрим, что удастся выяснить у букмекеров насчет номеров. Но прежде чем я уеду - вы, господа, имели время подумать, - у вас нет подозрений на кого-нибудь в доме?

По лицу Де Левиса видно, что он хочет заговорить, но не решается. Кэниндж

пристально смотрит на него.

Уинзор (решительно). Нет.

Де Левис поворачивается и уходит на балкон.

Инспектор. Если будете завтра на скачках, загляните к нам, сэр. Я к тому времени повидаюсь с Кентменом.

Уинзор. Правильно, инспектор. Спокойной ночи и очень вам благодарен.

Инспектор. Всегда к вашим услугам, сэр. (Уходит.)

Уинзор. Ух! Я так боялся, вдруг этот... (Кивает в сторону балкона.)
Слушайте, генерал, мы должны заткнуть ему рот. Представьте себе, что поползет такая сплетня!.. А настоящего вора могут никогда и не найти. Ведь это черт знает какая гадость для Дэнси!

Кэниндж. Уинзор! У Дэнси рукав был мокрый.

Уинзор. Что?..

Кэниндж. Мокрый, хоть выжми. А шел дождь.

Они переглядываются.

Уинзор. Я... я не понимаю... (Он говорит с запинкой, упавшим голосом, видно, что он понял.)

Кэниндж. Лил как из ведра. Одной минуты там (показывает подбородком на балкон) достаточно...

Уинзор (поспешно). Может быть, он потом выходил на балкон.

Кэниндж. Дождь перестал полчаса назад, когда я еще был внизу.

Уинзор. Ну, значит, оперся на мокрые перила.

Кэниндж. Плечом?

Уинзор. Ну, прислонился к стене. Мало ли какие могут быть объяснения. (Очень тихо и горячо.) Я самым решительным образом отказываюсь верить чему-нибудь подобному о Рональде Дэнси в моем доме. К черту, генерал, надо поступать с людьми так, как мы хотим, чтобы с нами поступали. Это нестерпимо.

Кэниндж. Согласен. Нестерпимо. (Повысив голос.) Мистер Де Левис!

Де Левис появляется на пороге; он стоит в центре растворенной балконной

двери, как в рамке.

Кэниндж (с холодной решимостью). Дэнси - бывший офицер, и он джентльмен. Ваше предположение есть чистый вымысел, и вы не должны его повторять. Понятно?

Де Левис. Язык у меня еще есть, генерал, хоть денег уже нету.

Кэниндж (бесстрастно). Не должны. Вы член трех клубов и хотите пройти в четвертый. Но тот, кто, будучи принят в доме как гость, возводит такой поклеп на другого гостя, не имея в руках неопровержимых доказательств, сам ставит себя под угрозу полного остракизма. Даете слово, что ничего не будете предпринимать?

Де Левис. Светский шантаж? Гм!

Кэниндж. Нет, только предостережение. Если вы в своих интересах сочтете нужным дать ход этой клевете, все равно каким способом, мы в наших интересах сочтем необходимым порвать всякие отношения с человеком, который так грубо нарушает неписанный кодекс чести.

Де Левис. А ваш кодекс и на меня распространяется? Как вы считаете, генерал?

Кэниндж. На всякого, кто хочет быть джентльменом.

Де Левис. А-а! Но меня-то вы ведь не знали с детства, генерал.

Кэниндж. Решайте сами.

Пауза.

Де Левис. Я не дурак, генерал. И прекрасно понимаю, что вы можете меня отовсюду выставить.

Кэниндж (ледяным голосом). И так?

Де Левис (угрюмо). Я ничего не скажу, пока не буду иметь доказательств.

Кэниндж. Хорошо. Мы безоговорочно верим Данси.

Мгновение смотрят друг на друга - генерал холодно, проницательно, невозмутимо, Уинзор - гневно и вызывающе, Де Левис - насмешливо, с оттенком торжества, язвительно. Затем Кэниндж и Уинзор направляются к двери и

выходят.

Де Левис (про себя). Скоты!

Занавес

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

КАРТИНА ПЕРВАЯ

Две недели спустя, под вечер, в карточной комнате одного из лондонских клубов. В правой стене камин, в нем горит огонь. В левой стене дверь в бильярдную. Немного правее середины комнаты за карточным столом сидят: лицом к зрителю лорд Сент Эрс, старик с

внешностью Джона Булля; с левой стороны стола - генерал Каниндж, с правой - Огестес Борринг, типичный клубный завсегдатай, лет 35; он говорит с легким заиканием или причмокиванием, которое, впрочем, ему идет. Четвертый игрок в бридж, Чарлз Уинзор, стоит спиной к камину.

Борринг. И р-роббер.

Уинзор. Черт! Ну и идет же к вам карта, Борринг.

Сент Эрс (проигравший в этом роббере). Глупая игра, ваш бридж. Не сравнивать с вистом. И зачем только я в нее играю - понять не могу.

Кэниндж. Так что ж, Сент Эрс, давайте введем опять в моду вист?

Уинзор. Не выйдет. Темпы теперь другие. Когда - человек научился летать, ходить пешком ему уже неинтересно. Молодых за вист не усадишь.

Борринг. Вы лучше в бридже сделайте так, чтобы в каждом роббере сразу двое не играли.

Сент Эрс. Нет, все-таки не надо было изменять старой игре. Зря я не поехал в Ньюмаркет, Кэниндж, дождя убоился.

Кэниндж (взглянув на часы). Послушаем, кто взял кембриджширский приз. Позвоните, Уинзор, пожалуйста.

Уинзор звонит.

Сент Эрс. Кстати, Кэниндж, вашего Де Левиса прокатили - на вороных.

Кэниндж. Что?

Сент Эрс. Я по дороге заглянул в Жокей-клуб.

Кэниндж мрачно молчит, Уинзор издает досадливое восклицание.

Борринг. А р-разве могло быть иначе, генерал? Чего вы ожидали?

Входит лакей.

Лакей. Что прикажете, милорд?

Сент Эрс. Кто взял кембриджширский приз?

Лакей. Розмэри, милорд. Вторым пришел Шербет, третьим Барбизон. За Розмэри платили девять за один.

Сент Эрс. Благодарю вас. Все.

Лакей уходит.

Борринг. Розмэри! А Де Левис т-только что ее п-продал! Ну, да он, наверно, в-взял за нее хороший куш.

Остальные трое смотрят на него.

Сент Эрс. Куш-то куш, да в чей карман он попал, вот в чем вопрос, молодой человек.

Кэниндж. Тяните.

Все вынимают по карте.

Борринг. Вы об этой истории, что про него рассказывают? Будто у него ук-к-рали к-кучу денег, когда он где-то гостил? А тут еще п-приз! То-то он будет злиться!

Уинзор. Нам с вами, Борринг.

Садится в кресло, где сидел Кэниндж, а тот занимает его место у камина.

Борринг. Фью-ю! Дэнси тоже, наверно, к-кусает п-пальцы. Он ведь отдал эту кобылку, чтобы не тратиться на ее содержание. И еще рад был радехонек, что кто-то нашелся - взял. А Кентмен, наверно, з-з-загреб уйму денег! Две недели назад ее считали в последних.

Сент Эрс. Все деньги достаются невеждам, которые ни черта не понимают в лошадях.

Кэниндж (проникновенно). И понимать не хотят. Да! Играть на скачках должны бы только те, для кого лошадь что-то значит.

Борринг. Я думал, л-лошадь для всех значит одно и то же, генерал,с-случай взять верх над своим б-ближним.

Кэниндж (с чувством). Лошадь - благородное животное, сэръ. Вы бы это знали, если б они столько раз спасали вам жизнь, как мне.

Борринг. Но у меня они всякий раз норовят отнять жизнь, генерал. Я никогда не буду п-принадлежать к б-б-благородному сообществу лошадиников.

Кэниндж (сухо). Очевидно. Сдавайте!

Борринг начинает сдавать. Внезапно распахивается дверь, и на пороге появляется майор Колфорд, сухощавый кавалерист в усах.

Борринг. А, Колфорд! Колфорд. Генерал!

Что-то в его голосе заставляет всех оторваться от карт.

Мне нужен ваш совет. Этот Де Левис рассказывает там (указывает на бильярдную, откуда только что вышел) такую гнусную сплетню...

Кэниндж. Минутку. Мистер Борринг, простите, но, может быть, вы...

Колфорд. Не стоит, генерал. Нас там было четверо, все слышали. Он говорит, что это Рональд Дэнси обокрал его, когда они гостили у

Уинзора. С ума сошел от злости, что пропали деньги за эту кобылку, а она еще взяла и выиграла Кембриджшир!

Борринг (весь обратившись в слух). Д-дэнси! Ну-ну!..

Колфорд. Дэнси сейчас в клубе. А не то я бы сам свернул шею этому прохвосту!

Уинзор и Борринг встали, только Сент Эрс остается сидеть.

Кэниндж (переглянувшись с Сент Эрсом). Спросите Де Левиса, не будет ли он так добр зайти сюда. А вы, Борринг, последите, чтобы Дэнси не ушел из клуба - он нам понадобится. Ничего ему не говорите и устройте как-нибудь потактичнее, чтобы сюда никто не входил.

Борринг выходит, за ним Колфорд.

Уинзор. Услышал, что его забаллотировали - и вот результат. Быстро!

Кэниндж. Я вам говорил, Сент Эрс, что у меня есть причины, когда просил вас поддержать Де Левиса. Мы с Уинзором знали об этой инсинуации, и я хотел зажать ему рот. С его стороны это, конечно, чистейшая фантазия, и было бы крайне несправедливо по отношению к Дэнси, если бы об этом стали болтать. В свое время такие дела решались дуэлью - наиболее верный способ держать языки на привязи.

Сент Эрс. Гм!.. Ничего дуэль не решала, кроме одного, - кто лучше стреляет.

Колфорд (опять появляясь в дверях). Де Левис говорит, что ему нечего прибавить к тому, что он еще раньше сказал вам по этому поводу.

Кэниндж. Будьте добры, скажите Де Левису, что, если он хочет оставаться членом этого клуба, он должен дать отчет старшинам, по какому праву возводит такое обвинение на другого члена клуба. Нас здесь четверо - это кворум.

Колфорд опять уходит.

Сент Эрс. А что, Уинзор, удалось полиции узнать номера банкнот?

Уинзор. У Кентмена было записано только два номера - той, что в сто фунтов, и еще одной, в пятьдесят.

Сент Эрс. Проследили их?

Уинзор. Нет еще.

Пока он говорит, входит Де Левис. Лицо у него горит, он в крайне возбужденном состоянии.

Де Левис. Ну, генерал Кэниндж, это уж слишком, это уж, знаете ли, через край! (От волнения он говорит с более заметным акцентом.)

Кэниндж (невозмутимо). Для нас совершенно очевидно, мистер Де Левис, что вы и капитан Дэнси не можете оба оставаться членами клуба. Мы просим вас дать нам объяснения, прежде чем мы поставим вопрос об исключении одного из вас.

Де Левис. Вы меня предали.

Кэниндж. Что?!

Де Левис. Ну, так я же всем расскажу, что вы и лорд Сент Эрс старались провести меня в один клуб и выгнали из другого!

Кэниндж. Мне совершенно безразлично, сэр, что вы будете обо мне рассказывать.

Сент Эрс (сухо). А вы довольно-таки ядовитый молодой человек.

Де Левис. Я вам скажу, милорд, что, по-моему, ядовито - набрасываться на человека, как свора собак, только за то, что он другой породы!

Кэниндж. Вы, кажется, ни о чем и думать не можете, как только о своей породе. Хотя никто, кроме вас, об этом не думает, сколько мне известно.

Де Левис. Допустим, я бы обокрал Дэнси, - вы его выгнали б, если бы он стал жаловаться?

Колфорд. Если вы еще раз повторите эту...

Кэниндж. Спокойней, Колфорд!

Уинзор. Вы обвиняете Дэнси в том, что он украл у вас деньги в моем доме, хотя доказательств у вас никаких нет, - никаких! - и после этого ожидаете, что друзья Дэнси будут обращаться с вами как с джентльменом! Вот это уж действительно слишком, если вам угодно!

Де Левис. Никаких доказательств? Кентмен сказал мне вчера в Ньюмаркете, что Дэнси знало продаже. Кентмен сказал Гулю, и Гуль говорит, что сам рассказал Дэнси.

Уинзор. Ну и что?

Де Левис. А Дэнси утверждает, что не знал, - он это сказал вам при мне и при генерале Кэниндже. (Кэнинджу.) Этого вы не можете отрицать, как бы вам ни хотелось!

Кэниндж. Осторожнее выбирайте выражения, сэр.

Де Левис. Доказательства! А нашли какие-нибудь следы под этим оборванным плющом? Ни единого! Вы сами видели, как он умеет прыгать, - тогда же вечером выиграл у меня десять фунтов, не постеснялся держать пари, хотя знал, что бьет наверняка. Вот вам ваш Дэнси - обыкновенный жулик!

Кэниндж (кивнув в сторону бильярдной). Эти, что слышали, еще там, Колфорд?

Колфорд. Да.

Кэниндж. Тогда будьте добры, приведите сюда Дэнси. Но ничего ему не говорите.

Колфорд (Де Левису). Ваше будет счастье, если он не свернет вам шею!

Выходит. Оставшиеся трое не смотрят на Де Левиса.

Де Левис (он весь кипит). У меня хорошая память - и жало у меня тоже есть. Да, милорд, раз уж вы сообразовали назвать меня ядовитым. (Кэнинджу.) Я понимаю, вы меня все равно выгоните, как бы ни обернулось дело. Ну что ж, я прихватчу Дэнси с собой.

Сент Эрс (про себя). Этот клуб всегда имел такую хорошую репутацию.

Уинзор. Согласны вы отказаться от своих слов и принести извинения перед Дэнси и теми членами клуба, которые вас слышали?

Де Левис. Как бы не так!

Сент Эрс. Вы, должно быть, очень богатый человек, сэр. Но присяжные могут решить, что деньги - слишком слабая компенсация за такое обвинение.

Де Левис молчит.

Кэниндж. В суде потребуют доказательств.

Сент Эрс. Он может возбудить против вас уголовное преследование.

Уинзор. Если вы сейчас же не потушите этот скандал, вы рискуете очутиться в тюрьме. Если, конечно, его можно потушить.

Сент Эрс. Будь я на месте Дэнси, я бы ни за что не согласился.

Де Левис. Так вы ведь не крали моих денег, лорд Сент Эрс.

Сент Эрс. А вы так уверены, что именно он украл? Насколько я понимаю, было еще с полдесятка других возможностей. Очень уж вы дешево цените чужую репутацию.

Де Левис. Устройте нам очную ставку с Дэнси и судите беспристрастно.

Уинзор (тихо, Кэнинджу). А мы не подводим Дэнси тем, что его не предупредили?

Кэниндж. Сейчас мы представляем клуб, Уинзор. Наш долг - внести в это дело полную ясность.

Входит Колфорд, за ним Борринг и Дэнси.

Сент Эрс. Капитан Дэнси, этот господин в присутствии нескольких членов клуба выдвинул против вас тяжкое обвинение.

Дэнси. Какое?

Сент Эрс. Что вы украли у него деньги, когда были в гостях у Уинзора.

Дэнси (жестко и напряженно). Вот как. А на каком основании он оказывает мне такую любезность?

Де Левис (он тоже весь напряжен). Вы подарили мне эту лошадь, чтобы на нее не расходоваться, и с тех пор имеете зуб против меня; вы знали от Гуля, что я продал ее Кентмену и он уплатил мне наличными, однако сказали, что вам это неизвестно, я сам слышал. Ваша комната была рядом с моей, и вы умеете прыгать, как кошка, мы в тот вечер все это видели. Я нашел у себя на балконе, на перилах, обрывок плюща, раздавленный какой-то тяжестью, как если бы на него наступили. Когда я шел в ванную, ваша дверь была открыта, а когда я возвращался, закрыта.

Кэниндж. О двери мы в первый раз слышим.

Де Левис. Я потом вспомнил.

Сэнт Эрс. Что скажете, Дэнси?

Дэнси (медленно, отчеканивая слова). Я готов решить это дело любым оружием, где и когда ему угодно.

Сент Эрс (сухо). Так оно не решается, вы сами это прекрасно знаете. Если он не возьмет своих слов назад, вам придется подать в суд.

Дэнси. Берете свои слова назад?

Де Левис. Почему вы сказали генералу Кэнинджу, будто не знали, что Кентмен уплатил мне наличными?

Дэнси. Потому что не знал.

Де Левис. Так, значит, Кентмен и Гуль оба солгали неизвестно зачем?

Дэнси. Это меня не касается,

Де Левис. Если вы все время были внизу, как вы говорите, почему ваша дверь была сперва открыта, а потом закрыта?

Дэнси. Раз я был внизу, откуда мне знать? Ветер, должно быть.

Де Левис. Хотелось бы послушать, что ваша жена об этом скажет.

Дэнси. Не троньте мою жену... проклятый еврей!

Сент Эрс. Капитан Дэнси!

Де Левис (вне себя). Вор!

Дэнси. Будете драться?

Де Левис. Ловко придумано - пулей заткнуть мне рот! Нет! Подавайте в суд и - посмотрим!

Дэнси делает шаг к нему, но Кэниндж и Уинзор становятся между ними.

Сент Эрс. Довольно, мистер Де Левис; мы вас больше не задерживаем. (Обводит взглядом остальных.) Считайте свое членство в клубе приостановленным, пока это дело не разъяснится.

Де Левис (дрожа от гнева). Не беспокойтесь о моем членстве. Я от него отказываюсь. (К Дэнси.) Вы назвали меня проклятым евреем. Мой народ имел за собой тысячелетнюю историю, когда вы все еще были дикарями. Я горжусь тем, что я еврей. До свидания - в суде!

Выходит. Некоторое время все молчат.

Сент Эрс. Так как же, Дэнси?

Дэнси. Если эта скотина не хочет драться, что я могу сделать, сэр?

Сент Эрс. Мы вам сказали - подавайте в суд, чтобы очистить свое имя.

Дэнси. Колфорд, ты видел, что я писал письма в холле после нашей партии в бильярд?

Колфорд. Конечно, видел. Ты там сидел, когда я проходил в курительную.

Кэниндж. Через сколько времени после того, как вы оба ушли из бильярдной?

Колфорд. Минут через пять.

Дэнси. Я ничем не могу доказать, что был там все время.

Кэниндж. Это уж пусть Де Левис доказывает свои утверждения. Вы слышали, что он сказал о Гуле?

Дэнси. Если Гуль в самом деле что-то мне говорил, - ну, значит, я пропустил мимо ушей.

Сент Эрс. Тут затронута честь клуба. Намерены вы подать в суд?

Дэнси (медленно). Это дорогое развлечение, лорд Сент Эрс. А у меня туго с деньгами. Мне нужно подумать. (Оглядывает всех одного за другим.) Должен ли я это так понимать, господа, что у вас есть сомнения?

Колфорд (с жаром). Нет!

Кэниндж. Не в том дело, Дэнси. Но это обвинение слышали многие члены клуба, а мы сейчас представляем клуб. Если вы не подадите в суд, - сами понимаете, какие выводы из этого могут сделать.

Дэнси. Я, может быть, сочту все это ниже своего достоинства. (Поворачивается и уходит.)

После его ухода наступает молчание еще более длительное, чем после ухода Де

Левиса.

Сент Эрс (отрывисто). Не нравится мне это.

Уинзор. Я знаю его чуть не с пеленок.

Колфорд. Голову даю на отсечение, что он этого не делал, лорд Сент Эрс. Мы с ним в стольких бывали переделках!.. Коленки чешутся - дать под зад этому мерзавцу!

Борринг. Простите, но вы не находите, что он держался к-как-то все-таки н-не совсем ест-тественно? Казалось бы, когда так, вдруг, услышишь...

Колфорд. Вздор!

Уинзор. Ужасно для Дэнси.

Сент Эрс. Еще ужаснее, если он это сделал, Уинзор.

Борринг. Они там, в судах, очень, знаете ли, н-недоверчивая публика.

Колфорд. Мне достаточно его слова.

Кэниндж. Мы так же хотим верить Дэнси, как и вы, Колфорд, - ради чести армии и клуба.

Уинзор. Он, конечно, подаст в суд, когда подумает.

Сент Эрс. А нам что делать тем временем?

Колфорд. Если вы его исключите, можете и меня не считать членом клуба.

Борринг. И еще вот это - то, что он сразу захотел драться, - тоже к-как-то п-подозрительно!

Колфорд. А вам не захотелось бы пристрелить этого скота? Суд присяжных! Ха!

Уинзор. Да, каково будет его положение, даже если он выиграет?

Борринг. В возмещение убытков - и з-замаранная репутация.

Уинзор. Вот именно. Пока не найдут настоящего вора. Люди всегда склонны верить худшему.

Колфорд (сверкнув глазами на Борринга). Я это вижу.

Кэниндж. Из такой истории нет приличного выхода.

Сент Эрс. Да. Нету. (Встает.) Оставляет дурной привкус. Мне жаль эту молоденькую миссис Дэнси. Бедняжка!

Борринг. Будете еще играть?

Сент Эрс (отрывисто). Нет, сэр. Прощайте, господа. Подвезти вас, Кэниндж?

Уходит вместе с Кэнинджем.

Борринг (после короткой паузы). П-пойду п-пр-рощупаю, какое настроение в к-клубе. (Уходит.)

Колфорд. Черт бы побрал этого слюнявого заику! Тоже, мужчиной называется! Чем мы можем помочь Дэнси, Уинзор?

Уинзор. Колфорд! (Короткая пауза.) В тот вечер генерал случайно тронул рукав Дэнси - рукав был мокрый.

Колфорд. Ну и что это доказывает? Нет уж, простите! Школьный товарищ, однополчанин, друг!

Уинзор. Если он это сделал...

Колфорд. Да не делал он этого! А если б и сделал, я бы его не бросил и любыми средствами постарался выручить из беды.

Уинзор отходит к камину, глядит в огонь, потом поворачивается и смотрит на

Колфорда, который стоит неподвижно.

Да, черт возьми!

Занавес

КАРТИНА ВТОРАЯ

На следующее утро у Дэнси. В гостиной этой маленькой квартирки на диване, стоящем в середине комнаты и обращенном к воображаемому окну, сидят Мейбл Дэнси и Маргарет Орм, лицом к зрителям. В правой стене - камин, он топится; там же, ближе к рампе,

дверь в спальню. Слева дверь, обращенная полотнищем к зрителю, ведет в небольшую переднюю, где в глубине видна выходная дверь. Еще до поднятия занавеса слышны взволнованные голоса. В ту минуту как он

поднимается, Мейбл встает с дивана.

Мейбл. Но это чудовищно!

Маргарет. Конечно! (Она закуривает сигарету и протягивает портсигар Мейбл, но та не замечает, поглощенная своими мыслями.) Де Левис с таким же основанием мог бы заподозрить меня, только я в этих юбках дальше чем на шесть дюймов не могу прыгнуть.

Мейбл. Какая гнусность! Вы говорите, вчера в клубе? А Ронни ни слова мне не сказал. Почему?

Маргарет (выпустив длинную струйку дыма). Не хочет вас беспокоить.

Мейбл. Но... господи!.. Меня!..

Маргарет. А вы еще не заметили, Мейбл, что он не очень общителен? Эти отчаянные головы все такие.

Мейбл. Ронни?..

Маргарет. А вы и не знали? Ну да, жены всегда в невыгодном положении, особенно на первых порах. Вы никогда с ним не охотились, дорогая. А я охотилась. Он такие штуки иной раз выкидывает, такие отчаянные решения вдруг принимает - другого такого человека и на свете нет. Сейчас, наверно, тоже что-нибудь этакое готовит.

Мейбл. Как ему не стыдно, этому Де Левису! Я же все время была рядом, в нашей спальне.

Маргарет. А дверь к Ронни была открыта?

Мейбл. Н-не помню... Кажется, да.

Маргарет. Во всяком случае, можете так сказать в суде. Хоть это и не имеет значения. Все жены - лгуны в глазах закона.

Мейбл (изумленно смотрит на нее). В суде? Почему в суде?

Маргарет. Дорогая моя, ему ведь придется подать в суд за диффамацию или как там это у них называется?

Мейбл. Вчера у Уинзоров уже были разговоры?

Маргарет. Ну, вы знаете, Мейбл, эту болтовню за обеденным столом... Небольшой скандалчик - это же для нас хлеб насущный, особенно в такое тихое время года.

Мейбл. Ужасно все это, ужасно!

Маргарет (мрачно). Если бы хоть не было всем известно, что Ронни так нуждается в деньгах.

Мейбл (прижимает руки ко лбу). Не понимаю, просто не понимаю!.. Ну хорошо, а если будет суд, - потом-то уж все уладится?

Маргарет. Вы помните историю с Сент Оффертом? Карты? Да кет, конечно, не помните, вы тогда еще ходили в коротких платьицах. Сент Офферт высудил себе возмещение убытков и еще кое-что в придачу - запертые двери во всех домах. Теперь живет в Ирландии. Нет, Мейбл, насколько я понимаю, нет никакой связи между невинностью и репутацией. Взять хотя бы меня!

Мейбл. Мы будем бороться! До последнего!

Маргарет. Мейбл, вы чистая душа, вы прелесть, все вас жалеют.

Мейбл. Это его бы должны...

Маргарет (опять протягивает ей портсигар). Покурите, дружок.

На этот раз Мейбл берет сигарету, но не закуривает.

Не так все это просто. Вчера там был генерал Кэниндж. Мейбл, можно говорить с вами откровенно? Вы не рассердитесь?

Мейбл. Нет, нет. Я сама этого хочу.

Маргарет. Он всегда, знаете, ратует за корпоративное чувство и тому подобное. Но вчера он все время молчал.

Мейбл. Ненавижу половинчатых друзей. Верность прежде всего!

Маргарет. Да-а. Конечно. Но хорошо, если человек только чему-то одному верен. А если еще и чему-то другому? Тогда эти верности могут столкнуться.

Мейбл. Нет, я должна поговорить с Ронни. Вы меня извините, я вас на минутку покину - попробую поймать его по телефону.

Маргарет. Ну, конечно. Идите.

Мейбл уходит в дверь направо.

Бедная девочка! (Она свертывается клубочком в углу дивана, как бы стараясь уйти от жизни.)

Слышен звонок. Маргарет выпрямляется, встает и идет в переднюю, где открывает дверь леди Аделе Уинзор, и возвращается впереди нее в гостиную.

Входит второй убийца! Можете себе представить, Адела, этот ребенок ничего не знал!

Леди Адела. Где она?

Маргарет. Говорит по телефону. Адела, если будет суд, нас вызовут в качестве свидетельниц. Я надена свой костюм из черного жоржета и шляпку экру. Вы когда-нибудь давали показания в суде?

Леди Адела. Никогда.

Маргарет. Это, наверно, потрясающе интересно.

Леди Адела. Ах! И зачем только я пригласила этого мерзкого Де Левиса! Пожалела его - мне все казалось, его обижают. Мег, вы знаете?.. У Рональда Дэнси куртка была мокрая. Генерал случайно потрогал.

Маргарет. А-а. Вот почему он молчал.

Леди Адела. Да. И после вчерашней сцены в клубе он поехал к букмекерам, и Гуль - тоже имечко! - заверил его честным словом, что сам, лично, рассказал Дэнси об этой продаже.

Маргарет (с вызовом). А мне все равно. Он мой троюродный брат. Адела, вы разве могли бы?..

Леди Адела. Что могла бы?

Маргарет. Стать за Де Левиса против одного из нас?

Леди Адела. Это очень узкие взгляды, Мег.

Маргарет. Да нет, я знаю многих достойных евреев, а Фердик этот мне даже нравился. Но когда надо выбирать!.. Они все держатся друг за друга, а нам почему нельзя? Это в крови. Вскройте себе вену, посмотрите, нет ли у вас там чужой капельки.

Леди Адела. Дорогая, моя прабабушка была еврейкой. Я очень ею горжусь.

Маргарет. Ага. Получили прививку. (Потягивается.) Предрассудки, Адела, - или это просто верность чему-то, у одних - одному, у других - другому, не знаю, - но все это сталкивается между собой, и мы все режем друг другу плетки из самых лучших побуждений.

Леди Адела. О! Это я запомню. Прелестно! (Грозит ей пальцем.) Вы взяли это из Бергсона, Мег. Правда, замечательный философ?

Маргарет. Да. А вы его читали?

Леди Адела. Я?.. Нет. (Бросает взгляд на дверь спальни.) Бедное дитя! Я с вами согласна, Мег. Буду всем говорить, что это полная нелепость. Вы же не думаете в самом деле, что Рональд Дэнси?..

Маргарет. Не знаю, Адела. Есть люди, которые просто не могут жить без риска. Я сама немножко в этом роде. Пока они зарабатывают

ордена на войне или охотятся на тигров, все хорошо; но когда опасности нет, они ее сами себе придумывают, иначе им жизнь не в жизнь. Я видела, как Ронни проделывал совершенно безумные вещи ни для какой другой надобности, как только ради риска. У него прошлое, знаете, со всячинкой.

Леди Адела. О! Расскажите.

Маргарет. На войне он, конечно, вел себя безупречно - еще бы, там он был как рыба в воде. Но как раз перед войной - вы не помните? - очень странная история на скачках?

Леди Адела. Нет, что-то не помню.

Маргарет. Смелость, конечно, отчаянная, но не совсем... в рамках. Да вы должны помнить, тогда об этом много говорили! Ну, и, кроме того, даже до самой свадьбы... (Закуривает сигарету.)

Леди Адела. Да ну же, Мег!.. Не дразните мое любопытство.

Маргарет. Была у него одна смугляночка - писаная красотка. О, у Ронни есть обаяние! Эта девчурка Мейбл даже и не подозревает, кого заполучила в мужа.

Леди Адела. Но они так любят друг друга!

Маргарет. В том-то и беда. Генерал никому не говорил про куртку?

Леди Адела. Нет, что вы. Только Чарлзу.

Мейбл выходит из спальни.

Дозвонились?

Мейбл. Нет. Его нет ни в Таттерсалле, ни в клубе.

Леди Адела встает и здоровается с ней, всем своим видом выражая

соболезнование.

Леди Адела. Никто этому не поверит, дорогая.

Мейбл (смотрит ей прямо в лицо). А кто поверит, тому незачем сюда приходить и вообще разговаривать с нами.

Леди Адела. Вот этого я и боялась. Вы хотите всем бросить вызов. Не надо. Держитесь совершенно естественно.

Мейбл. Это так легко, да? Я бы всех убила, кто этому верит.

Маргарет. Вам нужен будет юрист, Мейбл. Обратитесь к старику Джекобу Твисдену.

Леди Адела. Да. Он так умеет успокоить.

Маргарет. Он однажды вернул мне мои жемчуга - без потерь убитыми. С ним так уютно - как будто сидишь вечером у камина. Пригласите его сюда и побеседуйте по душам - все трое.

Мейбл (вдруг насторожившись). Слышите? Это Ронни.

Входит Дэнси.

Дэнси (с улыбкой). Очень мило с вашей стороны, что вы зашли.

Маргарет. Мы уже уходим. Ах, Ронни, это все до такой степени... (Но при взгляде на его лицо она умолкает и бочком проскальзывает в переднюю.)

Леди Адела. Чарлз просил передать вам... привет... (Голос ее замирает, она тоже выходит.)

Дэнси (подходит к жене). Что они тут говорили?

Мейбл. Ронни! Почему ты мне ничего не сказал?

Дэнси. Я хотел еще раз повидать Де Левиса.

Мэйбл. Негодяй! Как он смел? Дорогой мой! (Порывисто обнимает и целует мужа. Он не возвращает ей поцелуя и остается неподвижным в ее объятиях, так что она отступает на шаг и боязливо смотрит на него.) Я понимаю, тебе очень тяжело.

Дэнси. Слушай, Мейбл. Даже помимо этой пакости, мне осточертела эта сидячая жизнь. Давай бросим все и уедем в Найроби. Денег я как-нибудь наскребу.

Мейбл (испуганно). Но разве это можно?.. Ведь все скажут...

Дэнси. Ну и пусть! Нас здесь не будет.

Мейбл. Я не могу, чтобы люди думали...

Дэнси. Плевать мне, что они думают, - обезьяны и кошки. Не выношу этого зверинца. А кроме того, как бы я теперь ни поступил - подам ли я в суд и добьюсь возмещения убытков или сделаю из Де Левиса котлету, - это ничего не изменит. Доказать-то я не могу. И непременно найдутся такие, которые скажут, что их это не убедило.

Мейбл. Но ведь поймают же в конце концов настоящего вора!

Дэне и (с кривой усмешкой). А ты думаешь, если я останусь здесь, его легче будет поймать?

Мейбл (мучась, как от физической боли). О!.. Нет!.. Я не могу... Ведь это будет вылядеть так, как будто мы убежали! Мы должны быть здесь - и бороться!

Дэнси. Ну, а допустим, суд решит не в мою пользу? Наперед не скажешь.

Мейбл. Но как же это может быть? Я все время была в комнате рядом, и дверь была открыта.

Дэнси. Открыта?

Мейбл. Я... я почти уверена.

Дэнси. Да. Но ты моя жена.

Мейбл (растерянно). Ронни, я не понимаю... Представь себе, что меня обвинили бы в краже жемчугов!

Дэне и (его передергивает). Этого я не могу себе представить.

Мейбл. Но это могло быть - так же легко. Что подумал бы ты обо мне, если б я убежала?..

Дэнси. Так. Понимаю. (Пауза.) Хорошо! Получишь полное удовольствие. Пойду сейчас поговорю со стариком Твисденом.

Мейбл. Можно мне с тобой?

Дэнси отрицательно качает головой.

Почему нет? Я тоже хочу что-то делать - бороться вместе с тобой!

Дэнси внезапно хватает ее руку и крепко стискивает.

Дэнси. Ты молодчина, Мейбл.

Мейбл (прижимает к груди его руку и смотрит ему в лицо). Знаешь, что Маргарет про тебя сказала?

Дэнси. Ну?

Мейбл. Что ты отчаянная голова.

Дэнси. Ха! Да уж, конечно, не комнатная собачка. Как и она.

Звонок. Мейбл идет открыть, и слышно, как она холодно говорит в передней.

Мейбл. Не будете ли вы добры подождать минутку? (Возвращается в гостиную.) Это Де Левис, хочет тебя видеть. (Понизив голос.) Дай сперва я с ним поговорю. Одну минуту! Прошу тебя!

Дэнси (после короткого молчания). Ладно. (Уходит в спальню.)

Мейбл (идет к наружной двери). Войдите, пожалуйста.

Де Левис входит и останавливается в смущении. Да?

Де Левис (с легким поклоном). Мне нужен ваш муж, миссис Дэнси.

Мейбл. Он у себя. Зачем он вам?

Де Левис. Он недавно заходил ко мне, когда меня не было дома. Вчера в клубе он мне грозил. Пусть не думает, что я его боюсь.

Мейбл (делая над собой усилие, чтобы говорить спокойно). Мистер Де Левис, не мы, а вы нас обкрадываете. Вы отнимаете у моего мужа честное имя.

Де Левис (искренне). Меня восхищает ваша доверчивость, миссис Дэнси.

Мейбл (смотрит на него широко открытыми глазами). Как вы можете? Для чего вы это делаете? Какая причина? Ведь не думаете же вы, что мой муж вор?

Де Левис. К сожалению.

Мейбл. Как вы смеете! Как вы смеете! Разве вы не знаете, что я все время была в нашей спальне, и дверь к нему была открыта? Или вы и меня тоже обвиняете?

Де Левис. Нет, миссис Дэнси.

Мейбл. Но ведь так выходит. Я не могла не увидеть, не услышать.

Де Левис. У жен плохая память, когда муж в опасности.

Мейбл. Иными словами, я лгу?

Де Левис. Нет. Просто вам очень хочется, чтобы так было. И вы верите.

Мейбл (опять смотрит на него почти с ужасом, отворачивается, чтобы овладеть собой, и снова поворачивается к нему). Мистер Де Левис, я обращаюсь к вам как к джентльмену, - поступите с нами так, как вы хотели бы, чтобы с вами поступили. Откажитесь от этого гнусного обвинения и напишите Рональду письмо, которое он мог бы всем показать.

Де Левис. Миссис Дэнси, я не джентльмен. Я всего только... проклятый еврей. Вчера я еще мог отказаться, щадя вас. Но когда оскорблен мой народ, мне не о чем говорить с вашим мужем. Но он хотел меня видеть, ну вот, я пришел. Скажите ему, пожалуйста.

Мейбл (опять смотрит на него тем же, полным ужаса взглядом и говорит медленно). Это так чудовищно - то, что вы делаете... Я не нахожу слов.

Де Левис отвечает ей легкий поклон. В эту минуту из спальни быстро выходит Дэнси. Теперь мужчины стоят друг против друга, разделенные всей длиной дивана. Мейбл, стоя позади дивана, обращает взгляд на мужа; у него в руке

листок бумаги.

Де Левис. Вы желали меня видеть.

Дэнси. Да. Я хочу, чтобы вы это подписали.

Де Левис. Ничего не буду подписывать.

Дэнси. Разрешите, я вам прочитаю. "Приношу капитану Дэнси извинения за возмутительное и ни на чем не основанное обвинение, которое я на него возвел, и полностью отказываюсь от своих слов".

Де Левис. Только и всего!

Дэнси. Вы это подпишете.

Де Левис. А я уже вам сказал, это все напрасно. Ничего я не подпишу. Обвинение правильное, иначе вы не ломали бы сейчас эту комедию. Я уйду. В присутствии вашей жены вы вряд ли прибегнете к насилию, а если вздумаете еще где-нибудь, ну, поберегите себя!

Дэнси. Мейбл, я должен поговорить с ним наедине.

Мейбл. Нет! Нет!

Де Левис. Правильно, миссис Дэнси. Синяки и знаки насилия только ухудшат его положение.

Дэнси. За женщину прячетесь, трус!

Де Левис делает шаг к нему, сжав кулаки, сверкая глазами. Дэнси выжидает,

готовый броситься, но Мейбл обрывает эту сцену, быстро подойдя к мужу.

Мейбл. Не надо, Ронни. Не унижай себя! Он этого не стоит.

Дэнси внезапно рвет бумагу пополам и бросает в огонь.

Дэнси. Вон отсюда, мерзавец!

Де Левис секунду стоит в нерешительности, потом поворачивается к двери, отворяет ее, еще мгновение с усмешкой медлит на пороге и уходит. Мейбл быстро идет к двери и затворяет ее в ту минуту, когда раздается стук захлопнувшейся наружной двери. Потом оборачивается и смотрит на мужа с

выражением тревоги и ожидания. Повернувшись, Дэнси смотрит на нее.

Ну? Ты согласна с ним?

Мейбл. В чем?..

Дэнси. Что я не стал бы ломать эту комедию, если б...

Мейбл. Не надо!.. Ты делаешь мне больно.

Дэнси. Да. Ты очень мало знаешь меня, Мейбл.

Мейбл. Ронни!..

Дэнси. Что ты сказала этому скоту?

Мейбл (отвернув лицо). Только, что это он нас обкрадывает. (Вдруг поворачивается к нему.) Ронни... ты... ты этого не делал?.. Я хочу знать.

Дэнси. Ха! Я этого ожидал.

Мейбл (закрывает лицо руками). О! Как ужасно с моей стороны, ужасно!..

Дэнси. Ничуть. Случай, что говорить, сомнительный.

Мейбл (опускает руки). Если я не буду верить тебе - кто же поверит? (Идет к нему, обнимает его, заглядывает ему в лицо.) Ронни! Хотя бы даже весь мир... я буду верить! Ты знаешь!..

Дэнси. Знаю, Меб. Знаю. (Лицо его, над прижатой к его груди головой Мейбл, искажается на мгновение, потом застывает, как маска.) Ну, так с чего же мы начнем?

Мейбл. Пойдем сейчас же к этому юристу, сию минуту!

Дэнси. Хорошо. Надевай шляпу,

Мейбл уходит в спальню. Дэнси, оставшись один, стоит неподвижно, глядя перед собой. Потом, коротко пожав плечами, идет к дивану и берет свою шляпу - как раз в тот момент, когда Мейбл, уже одетая, выходит из спальни. Он открывает дверь в переднюю; и Мейбл, пройдя мимо него, останавливается в дверях и поднимает к нему ясный, доверчивый взгляд.

Занавес

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ

КАРТИНА ПЕРВАЯ

Спустя три месяца. Кабинет мистера Джекоба Твисдена в юридической конторе "Твисден и Грэвитер" в Линкольне Инн Филдс. Это просторная комната с двумя большими окнами в задней стене; в левой стене старинный камин и, ближе к рампе, дверь, В правой стене две двери: одна в приемную для клиентов, другая - ближе к рампе - в конторское помещение, где работают клерки; между этими двумя дверями у стены - большие стоячие часы. Между окнами, ближе к задней стене, большой стол; с левой стороны стола, на середине, кресло мистера Твисдена, у задней стены другое кресло и справа третье - для клиентов. Грэвитер, компаньон мистера Твисдена, гораздо его моложе, стоит у левого окна, глядя на скверы Линкольнс Инн Филдса, где уже начинают зажигаться фонари и у самого дома тарахтит мотор подъехавшего такси. Грэвитер оборачивается - мы

видим его румяное лицо с умными, пронизательными глазами и смотрит на часы, которые в эту минуту отбивают четыре удара.

Правая, ближняя, дверь отворяется, входит молодой клерк.

Молодой клерк. Там пришел клиент, сэр. Некий мистер Джильмен. Хочет видеть мистера Твисдена.

Грэвитер. Ему назначено?

Клерк. Нет, сэр. Но он говорит, что по важному делу.

Грэвитер. Я его приму.

Клерк выходит. Грэвитер садится слева от стола. Клерк возвращается и вводит пожилого человека, который выпядит именно тем, что он есть в действительности, - владельцем большого бакалейного магазина современного типа. Он в темном пальто, в руках котелок. Рыжеватые седеющие усы и бачки

придают ему сходство с котом.

Грэвитер (смотрит на него, стараясь определить его общественное положение). Мистер Джильмен?

Джильмен (с сомнением). Мистер Джекоб Твисден?..

Грэвитер (улыбаясь). Его компаньон. Грэвитер моя фамилия.

Джильмен. А мистера Твисдена, значит, нету?

Грэвитер. Да. Он в суде. Скоро придет, заседание уже кончилось. Но он будет занят.

Джильмен. Старик Джекоб Твисден - я о нем слышал.

Грэвитер. Многие слышали.

Пауза.

Джильмен. Это он, небось, все на этом процессе - Дэнси против Де Левиса?

Грэвитер кивает.

Еще денька два протянется?

Грэвитер качает головой.

Прямо, я вам скажу, удивительно, какой интерес это дело у всех возбуждает.

Грэвитер. Как вы изволили заметить.

Джильмен. Высший свет, а? Этот капитан Дэнси - он ведь, кажется, даже орден "За отличную службу" на войне получил?

Грэвитер кивает.

Обидно, когда про тебя этакое говорят. Он, по-моему, очень хорошо давал показания. И жена его тоже. Этот Де Левис, видать,

против него какой-то зуб имеет. "Шерша лафам" - это я моей миссис Джильмен еще сегодня утром сказал, перед тем, как...

Грэвитер. Кстати, сэр, какое у вас к нам дело?

Джильмен. Дело, собственно, вот в чем... Да нет, вы уж меня извините, я лучше подожду мистера Твисдена. Дело это щекотливое, хотелось бы от него совет получить.

Грэвитер (пожимая плечами). Хорошо. В таком случае пройдите, пожалуйста, в ту комнату.

Направляется к правой дальней двери.

Джильмен. Благодарю вас. (Идет за Грэвитером.) Я, видите ли, никогда еще с судами не путался...

Грэвитер (растворяя дверь). Да?

Джильмен. И начинать бы не хотел. А то, знаете, как начнешь, так неизвестно, где остановишься. Я и сейчас-то пришел только из чувства долга... ну и еще по другим причинам.

Грэвитер. Бывает.

Джильмен (достаёт карточку). Вот моя визитная карточка. Джильмен бакалейные товары. У меня там разные есть отделения, но это - основное.

Грэвитер (читает карточку). Понятно.

Джильмен. Думаю, и вы ко мне заходили, а не вы - так ваша супруга. Говорят, мистеру Джекобу Твисдену хотели дать дворянство, а он отказался. Почему это, а?

Грэвитер. Спросите его, сэр. Его спросите.

Джильмен. Я тогда жене сказал: это, говорю, он прямо в баронеты махнуть хочет.

Грэвитер с вымученной улыбкой закрывает за ним дверь.

Молодой клерк (растворяя дверь из конторы). Мистер Уинзор, сэр, и мисс Орм.

Они входят. Клерк удаляется.

Грэвитер. Добрый день, мисс Орм. Добрый день, Уинзор.

Уинзор. Твисдена еще нет, Грэвитер?

Грэвитер. Пока еще нет.

Уинзор. Ну, со свидетелями Де Левиса сегодня кончили. Сэр Фредерик был на высоте. В общем, все идет хорошо. Но я слышал, что они все-таки вызвали Кэнинджа. Завтра будет давать показания.

Грэвитер. Ого!

Уинзор. Я говорил, надо было, чтобы Дэнси его вызвал.

Грэвитер. Мы это обсуждали. Сэр Фредерик решил, что сумеет лучше его использовать при перекрестном допросе.

Уинзор. Гм! Вот уж не знаю. А можно мне пойти поговорить с ним до того, как он будет давать показания?

Грэвитер. На этот счет я хотел бы знать мнение мистера Джекоба. Он скоро будет.

Уинзор. Уже допросили Кентмена и Гуля, инспектора и того полицейского, что с ним был, моего лакея, банкира Дэнси и его портного.

Грэвитер. Удалось поколебать Кентмена и Гуля?

Уинзор. Очень мало. Да, кстати, были оглашены номера тех двух банкнот, и я видел, они уже есть в вечерних газетах. Это, должно быть, по желанию полиции, И знаете, какое у меня впечатление, Грэвитер: все убеждены, что тут есть какая-то тайная подоплека, которая пока остается скрытой.

Грэвитер. Ну да, публика жаждет сенсации, как всегда при великосветских процессах, - о них заранее ходит столько слухов.

Уинзор. Мечтают добраться до какой-то сверхъестественно скандальной истории.

Маргарет. Когда я давала показания, у меня было чувство, что это они до меня добираются. (Вынимает портсигар.) Покурить никак нельзя, мистер Грэвитер?

Грэвитер. Курите!

Маргарет. А мистер Джекоб не закатит истерики?

Грэвитер. Закатит. Но после того, как вы уйдете.

Маргарет. Только разок затянусь. (Закуривает сигарету.)

Уинзор (отрывисто). Это становится похоже на дело Дрейфуса - один за одного, другие за другого, независимо от судебного материала.

Маргарет. Богоизбранного народа в зале с каждым днем все больше. И среди присяжных - вы заметили, мистер Грэвитер? - двое.

Грэвитер (с улыбкой). Не знаю... Трудно сказать...

Маргарет. Ну что вы, типичные! Почему вы не дали им отвода?

Грэвитер. Де Левис мог бы дать отвод остальным десяти, мисс Орм.

Маргарет. Да, вот что! А я и не подумала.

Пока она говорит, ближняя правая дверь отворяется, и входит мистер Джекоб Твисден. Ему шестьдесят восемь лет, он довольно высокого роста, седой и весь какой-то узкий - с маленькими узкими бачками возле узких ушей, с узенькой ленточкой галстука вокруг крахмального воротничка. На нем длинный узкий сюртук и узкие брюки со штрипками. Нос тонкий, лицо узкое, взгляд острый, пронизательный, но выражение доброе. Манера щуриться, от чего еще уже становятся его пронизательные добрые глаза. Войдя, тотчас начинает

подергивать носом и принюхиваться.

Твисден. А! Здравствуйте, Чарлз. Здравствуйте, моя дорогая.

Маргарет. Дорогой мистер Джекоб, простите, я курю. Как не совестно, правда? Но в суде не разрешают. И очень жаль. Судья мог бы курить кальян. Ему бы очень пошло - такой милый старичок!

Твисден (с легким старомодным поклоном). Не всем это так идет, как вам, Маргарет.

Маргарет. Мистер Джекоб, вы прелесть! (С легкой гримаской гасит сигарету.)

Грэвитер. Там вас ждет некий Джильмен - со мной не хотел говорить.

Твисден. Сейчас. Зажгите свет, Грэвитер, будьте так добры.

Грэвитер (включая свет). Извините, я вас покину. (Уходит.)

Уинзор. Мне нужно кое о чем спросить вас, мистер Твисден...

Твисден. Садитесь, Чарлз. Садитесь, дорогая.

Сам садится позади стола, в то время как вошедший в комнату молодой клерк

ставит перед ним чашку чая с двумя сухариками на блюще.

Не хотите ли, Маргарет?

Маргарет. Нет, дорогой мистер Джекоб.

Твисден. А вы, Чарлз?

Уинзор. Спасибо, нет.

Клерк уходит, затворяя за собой дверь.

Твисден (окуная сухарик в чай). Да? Так что же?

Уинзор. Генералу известен один факт, который на первый взгляд может показаться подозрительным. А теперь, как вы знаете, его вызывают свидетелем. Не следует ли сказать Дэнси, чтобы у него было готово объяснение на случай, если это выплывет наружу?

Твисден (наливает чай на блюдечко). Не зная, в чем дело, я не могу судить.

Уинзор и Маргарет переглядываются; Твисден пьет чай с блюдечка.

Маргарет. Скажите ему, Чарлз.

Уинзор. Хорошо. В тот вечер, в Мелдоне, шел дождь. Генерал положил руку на плечо Дэнси - плечо было мокрое.

Твисден отставляет блюдечко и ставит на него чашку. Уинзор и Маргарет

выжидательно смотрят на него.

Твисден. Полагаю, генерал Кэниндж не станет говорить ничего лишнего сверх того, к чему будет вынужден.

Маргарет. Это-то конечно. Но, мистер Джекоб, его могут спросить. Они знают, что шел дождь. А он такой Георг Вашингтон.

Твисден (вертя в руках очки в черепаховой опра^е). Вас никого не спрашивали. Но сказать - что ж, сказать Дэнси можно.

Уинзор. Лучше, если вы скажете, Маргарет.

Маргарет. Да-а. Пожалуй. (Машинально вынимает портсигар, но, заметив поднятые брови Твисдена, снова его прячет.)

Уинзор. Пойдем вместе. Мне не хочется, чтобы миссис Дэнси слышала.

Маргарет. Мистер Джекоб, скажите, он выиграет?

Твисден. Думаю, что да, Маргарет. Думаю, что да.

Маргарет. Слишком было бы ужасно, если бы он после всего еще проиграл. Но не знаю, что мы будем делать, когда все кончится. Я три дня сидела в суде, смотрела на публику, и, знаете, я поняла - нет для людей ничего приятнее, чем когда у них на глазах с кого-нибудь сдирают кожу. Ну что ж, до свидания, дорогой мистер Джекоб, всего хорошего!

Твисден встает и, прощаясь, похлопывает ее по руке.

Уинзор. Я сейчас, Маргарет. Подождите меня.

Она кивает и уходит.

Мистер Твисден, скажите, что вы все-таки об этом думаете?

Твисден. Дорогой мой Чарлз, я поверенный Дэнси. Так же, как и ваш.

Уинзор. А можно мне пойти поговорить с Кэнинджем?

Твисден. Лучше не надо.

Уинзор. Если они это из него выудят и вторично вызовут меня, обязан Я сказать, что он тогда говорил мне об этом?

Твисден. Вы сами не шупали куртку? И Дэнси при этом разговоре не было? Тогда то, что вам сказал Кэниндж, не есть улика. Мы не позволим задавать вам такой вопрос.

Уинзор. Ну, слава богу. Прощайте. (Уходит.)

Твисден еще некоторое время сидит за столом, постукивая себя по зубам очками, которые держит в своей узкой выхоленной руке. Качает головой, слегка пожимает сутулыми плечами. Дергает носом, принюхиваясь, встает, открывает

окно. Затем идет к правой дальней двери, растворяет ее и говорит.

Твисден. Я к вашим услугам, сэр.

Входит Джильмен, прижимая к груди свой котелок.

Садитесь. (Закрывает окно и занимает свое обычное место за столом.)

Джильмен (садится в кресло для клиентов, справа от стола). Мистер Твисден? Моя фамилия Джильмен. Универсальный магазин Джильмена. Вон у вас на столе моя карточка.

Твисден (глядя на карточку). Да. Чем можем вам служить?

Джильмен. Я пришел к вам из чувства долга, сэр, а еще потому, что я в затруднении. (Достает из нагрудного кармана вечернюю газету.) Я, видите ли, следил за делом Дэнси - у нас в Путни много о нем говорят, - и сегодня в половине третьего я прочитал вот это. Точнее, в 2 часа 25 минут. (Встает и, передавая газету Твисдену, толстым пальцем в перчатке указывает нужное место.) Увидал я, значит, эти номера и вдруг вспомнил, что совсем недавно разменивал бумажку в пятьдесят фунтов - они, знаете, не часто попадаются, ну и пошел посмотреть в кассу, просто из любопытства, уж не она Ли это и есть. И представьте, точно, она! Вот поглядите. (Достает из нагрудного кармана бумажник и кладет перед Твисденом банкноту достоинством в пятьдесят фунтов.) Это три дня назад один покупатель мне принес, просил разменять, и я выдал ему полную стоимость. А теперь, выходит, она краденая, так, может, вам интересно, что я сделал. Этого покупателя, надо сказать, я давно знаю лет восемь, а то и все девять, - итальянец он, винами торгует, и, сколько мне известно, человек вполне почтенный, сразу, конечно, видать, что иностранец, ну, а больше ничего плохого про него не

скажешь. Так вот, это, значит, было в половине третьего, я был в своем главном отделении в Путни, где и сам живу. Вы, пожалуйста, заметьте время, увидите, я и минуты не потерял. Взял я такси и поехал прямо к нему домой, это тоже в Путни, он там с дочкой живет, Рикардос его фамилия, Паоло Рикардос. Там мне говорят, он в своей конторе в Сити. Я в том же такси туда. Застал его. Показал ему газету и бумажку эту перед ним положил, "Вот, - говорю, - вы мне это принесли, и я вам разменял". Вижу - смутился человек, и здорово-таки смутился, но ежели смею судить, мистер Твисден, то все ж таки не как уличенный жулик, нет, этого не скажу, а вот как бывает, когда свалится вдруг беда, трахнет тебя как обухом по голове. "Ну, - говорю, - откуда она к вам попала, вот в чем вопрос?" Помолчал он, потом говорит: "Мистер Джильмен, вы, - говорит, - меня знаете, я честный человек. Не могу вам сразу ответить, но я есть невиновный". Он иной раз как-то по-иностранному выражается. "Да, - говорю я, - это все прекрасно, только все же таки, - говорю, - вы мне всучили краденую банкноту и взяли за нее деньги. И вот, - говорю, - что я теперь сделаю: поеду с этой бумажкой прямо к мистеру Джекобу Твисдену, который ведет этот самый процесс - Дэнси против Де Левиса. Он, - говорю, - известный юрист, особенно в светских кругах, и с большим опытом". "О, - говорит он мне, - это есть то, что вы сделаете?" Очень смешно он иногда выражается! "Тогда, - говорит, - я еду с вами". Так что сейчас он тут внизу, в такси. Но я хотел сперва вам рассказать. По дороге пробовал у него хоть что-нибудь выпытать, так нет, не поддается, ну, никак! Под конец я ему сказал: "Неладно, - говорю, - как-то получается". А он мне в ответ: "Да, мистер Джильмен", - и сейчас же давай расхваливать свой сицилийский кларет, - это, правда, очень хорошее вино, но сейчас такой разговор вроде бы и не к месту. Ну как, сэр, ясно я вам это изложил?

Твисден (слушавший с пристальным вниманием) Превосходно, мистер Джильмен. Сейчас я за ним пошлю. (Нажимает звонок на столе.)

Из правой ближней двери появляется молодой клерк.

Там внизу в такси ждет один господин. Попросите его подняться наверх. Да, и пришлите сюда мистера Грэвитера.

Клерк уходит.

Джилльмен. Я уже говорил вам, сэр, - я слежу за этим процессом. Есть в нем этакая, как бы сказать пикантность. И очень буду рад, если вот эта моя находка поможет капитану Дэнси. Я за него горой, потому, признаться (доверительно), не люблю я этих - ну, скажем прямо, - иудеев. Они трудолюбивые, они непьющие, они честные - и они всюду, куда ни сунься. Я против них ничего не имею, а только - что правда, то правда - уж больно они ловки!

Твисден (подмигивает ему). Бельмо на глазу, мистер Джилльмен?

Джилльмен. Да что ж, сэр, не скрою - предпочитаю своих соотечественников.

Пока он говорит, из правой ближней двери входит Грэвитер.

Твисден (указывая на газету и на банкноту). Мистер Джилльмен принес нам это. Покупатель, который три дня назад разменял у него эту банкноту, сейчас будет здесь.

Грэвитер. А, та самая, в пятьдесят фунтов! Понятно. (Лицо у него становится хмурым и задумчивым.)

Молодой клерк (входя). Мистер Рикардос, сэр. (Уходит.)

Входит Рикардос - представительный мужчина, ярко выраженного южного типа, смуглый, с черными усами; черные волосы с легкой проседью; одет в сюртук.

Беспокойно оглядывает присутствующих и кланяется.

Твисден. Мистер Рикардос? Мое имя Джекоб Твисден. А это мой компаньон. (Поднимает палец, останавливая Рикардо, который хочет заговорить.) Мистер Джилльмен рассказал нам об этой банкноте. По его словам, вы принесли ее три дня назад, то есть в понедельник, и он вам ее разменял?

Рикардос. Да, сэр.

Твисден. Вы тогда не знали, что она краденая?

Рикардос (прикладывая руку к груди). О нет, сэр.

Твисден. Вы получили ее от кого?..

Рикардос. Минуту, сэр. Я желал бы наш разговор (выразительно пожав плечами) конфиденциально.

Твисден (кивает). Мистер Джилльмен, вы действовали с похвальной быстротой. Но теперь можете спокойно передать это дело нам. Разрешите, мы оставим у себя эту банкноту, а вы, когда будете уходить, спросите кассира "и дайте ему (пишет) вот это, он оплатит вам ее стоимость. Все дальнейшие шаги мы уже сами предпримем.

Джилльмен (слегка удивлен, но говорит со скромным достоинством). Ну что ж, сэр, вам виднее. Я должен руководствоваться вашим советом и вашей опытностью. Очень рад, если вы считаете, что я правильно поступил.

Твисден. В высшей степени правильно, мистер Джилльмен, в высшей степени. (Встает.) До свидания!

Джилльмен. До свидания, сэр. До свидания, господа! (Твисдену.) Очень рад был познакомиться с вами, сэр. Мистер Джекоб Твисден - известное имя!

Твисден. Благодарю вас.

Джилльмен направляется к двери, оглядывается на Рикардоса и вновь обращается к Твисдену.

Джилльмен. Больше я ничего не могу сделать в интересах закона? Может, еще что нужно? Я люблю, чтобы все аккуратно.

Твисден. Если будет нужно, мистер Джилльмен, мы обратимся к вам. Адрес ваш у нас есть. Можете быть спокойны, но пока я попросил бы вас ни с кем об этом не говорить. Это может помешать правосудию.

Джилльмен. Да боже сохрани, я бы и сам не стал! Ни малейшего не имею желания впутываться в разные там скандалы. Это совсем не в моих правилах. Прощайте, господа. (Уходит.)

Твисден (садится). Присядьте, сэр, пожалуйста.

Но Рикардос не садится. Он стоит, нерешительно поглядывая через стол на Грэвитера.

Можете говорить свободно.

Рикардос. Мистер Твисден и вы, сэр!.. Это дело для меня очень серьезно, очень деликатно... это касается моя честь. Я в большом затруднении...

Твисден. Когда в затруднении - полная откровенность, сэр.

Рикардос. Это касается моя семья, сэр. Я...

Твисден. Позвольте мне быть с вами откровенным. (Считает на пальцах.) Мы имеем ваше признание, что вы разменяли эту банкноту, на которую наложен запрет. Наша обязанность уведомить Английский банк, что она была прослежена до вас. Вам придется объяснить им,

как она к вам попала. Думаю, для вас будет гораздо лучше, если вы сейчас вполне откровенно объясните это нам.

Рикардос (вынимает платок и, не скрываясь, обтирает вспотевший лоб и ладони). Я получил эту банкноту, сэр, и еще другие от одного джентльмена, сэр, - в уплату долг чести. Я ничего не знаю, где он их взял.

Твисден. Гм!.. Весьма неопределенно. Если это все, что вы можете нам сказать...

Рикардос. Джентльмены, это мне очень больно... это касается доброе имя моей дочери... (Опять обтирает лоб.)

Твисден. Да ну же, сэр, говорите!

Рикардос (с решимостью отчаяния). Эти деньги, сэр, есть подарок ей от одного джентльмена, который был ее большой друг.

Твисден (резко). Боюсь, нам придется попросить вас назвать имя этого джентльмена.

Рикардос. Но, сэр, допустим я назову, а ему будет вред, что скажет моя дочь? Это мне очень трудно... Он благородно поступил, он ее обеспечил, и она до сих пор его любит, иногда плачет, что его потеряла. А мы теперь, может, его предаем, кто знает? Это очень неприятно для меня. (Берет газету.) Тут еще один номер - та, которая сто фунтов. Она тоже у меня. (Достает банкноту из бумажника.)

Грэвитер. Сколько он вам дал в общей сложности?

Рикардос. Этот подарок моей дочери - тысяча фунтов. Я понимал: ему неудобно чек, потому что женился. Поэтому взял эти банкноты, ничего плохого не думал.

Твисден. Когда он дал вам эти деньги?

Рикардос. Середина октября, прошлый год.

Твисден (глядя ему в глаза). Мистер Рикардос, это капитан Дэнси?

Рикардос (опять вытирает лоб). Господа, я очень люблю мою дочь. Она у меня одна, жены нет.

Твисден (с усилием). Да, да. Но я должен знать.

Рикардос. Сэр, допустим, я скажу, вы даете слово, что моя дочь не узнает?

Твисден. Поскольку это будет зависеть от нас, да, конечно.

Рикардос. Я верю вам, сэр. Да, это капитан Дэнси.

Долгое молчание.

Грэвитер (резко). Вы его шантажировали?

Твисден (поднимает руку). Мой компаньон хочет сказать - вы настаивали на этом обеспечении?

Рикардос. Я считал мой долг перед дочерью - просить, чтобы он дал ей эта награда.

Твисден. Под угрозой, что иначе скажете его жене?

Рикардос (пожав плечами). Капитан Дэнси - человек чести. Он сказал: "Конечно, я сделаю". Я поверил. А через месяц еще раз напомнил, и он дал мне для нее эти деньги. Не знаю, где он взял, не знаю! Господа, я все положил на ее имя - до последний пенни, кроме только этой, на которую имел намерение купить для нее ожерелье. Это есть чистая правда, клянусь вам.

Твисден (положив палец на банкноту в сто фунтов). Это останется у меня. А вам советую никому об этом деле не говорить. Я еще могу согласиться, что в том, как вы ее получили, не было состава преступления, другие, пожалуй, посмотрят на это иначе. Прощайте, сэр. Грэвитер, проводите мистера Рикардоса и запишите его адрес.

Рикардос (прижимая руки к лацканам своего сюртука, со вздохом). Господа, прошу вас, не забудьте, что я говорил. (Закатывает глаза.) Моя дочь... Я очень несчастный. Прощайте.

Поворачивается и медленно уходит в ближнюю правую дверь, сопровождаемый

Грэвитером.

Твисден (про себя). Рональд Дэнси! (Скрепляет вместе обе банкноты и кладет их в конверт, затем стоит неподвижно, только глаза и руки выдают его внутреннюю тревогу.)

Возвращается Грэвитер, плотно затворяет дверь и, подойдя к Твисдену, подает

ему визитную карточку Рикардоса.

Твисден (читает). Вилла Бенвенуто. Надо будет проверить, но боюсь, все правда. Этот человек не притворялся.

Грэвитер. А как будем с Дэнси?

Твисден. Можете вы это понять, чтобы джентльмен...

Грэвитер. Не знаю, сэр, не знаю. Все эти традиции - война порядком их расшатала. Я сам сколько раз видел. А у некоторых вообще отсутствует моральное чувство. У меня с самого начала были сомнения.

Твисден. Мы не можем дальше вести этот процесс.

Грэвитер. Фью-ю-ю!.. (После молчания.) Жестоко, сэр. Это будет страшный удар для его жены.

Твисден. Да.

Грэвитер (притрагивается к конверту). Ведь это по чистой случайности попало к нам. Этот итальянец не станет болтать: слишком напуган.

Твисден. Джильмен...

Грэвитер. Слишком бережет свою репутацию. Если вернуть Де Левису эти банкноты и все остальные деньги - анонимно?

Твисден. Но процесс, Грэвитер, процесс!

Грэвитер. На мой взгляд, это мало что прибавляет к тому, что я уже и раньше думал.

Твисден. Думать - это одно, знать - другое. Есть еще такая вещь, как профессиональная этика. Мы с вами служим высокому призванию. От добросовестности юриста многое зависит. (Подходит к камину, как будто тепло может ему помочь.)

Грэвитер. Вы же понимаете, чем это для него обернется, - уголовным преследованием. А он нам доверился. Мы взялись блюсти его интересы.

Твисден. Но не против закона.

Грэвитер. Д-да. Конечно. (Пауза.) Очень не хотелось бы проигрывать этот процесс. Самим признаться, что мы поддерживали такую темную личность!..

Твисден. Но продолжать нельзя. Ведь, кроме нас, есть еще сэр Фредерик. Придется ему сказать - мы не имеем права оставлять его в неведении. Полное доверие между ведущим дело юристом и выступающим в суде адвокатом - это основа основ нашей профессиональной чести.

Грэвитер. Так что же вы теперь думаете делать, сэр?

Твисден. Немедленно повидаться с Дэнси. Вызовите его к телефону.

Грэвитер (снимает трубку внутреннего телефона). Соедините меня с квартирой капитана Дэнси... Что?.. (Твисдену.) Миссис Дэнси здесь, только что пришла. Вот уж поистине легка на помине! Будете с ней говорить, сэр?

Твисден (после секунды мучительного колебания). Придется.

Грэвитер (в телефон). Проводите миссис Дэнси к нам.
(Отворачивается к окну.)

Клерк вводит Мейбл Дэнси. Она очень бледна. Твисден идет к ней навстречу и пожимает ей руку.

Мейбл. Майор Колфорд увез Ронни в своей машине - на всю ночь. Это хорошо, по-моему, пусть немножко рассеется. А я обещала зайти к вам - на случай, если вы захотите что-нибудь ему передать еще до завтрашнего заседания.

Твисден (на мгновение растерялся). Куда они поехали?

Мейбл. Не знаю. Но утром к десяти он будет дома. Что-нибудь нужно?

Твисден. Да видите ли, я хотел бы поговорить с ним перед заседанием. Пришлите его сюда, как только он вернется.

Мейбл (прикладывает руку ко лбу). Ах, мистер Твисден, когда уже это кончится? У меня так болит голова от этого сидения в судебном зале.

Твисден. Дорогая миссис Дэнси, совсем вам не нужно завтра приходить в суд. Отдохните дома и полечите свою головку.

Мейбл. Вы правда так думаете?

Твисден. Конечно. Самое лучшее, что вы можете сделать.

Грэвитер поворачивает голову и украдкой смотрит на Мейбл.

Мейбл. Вы считаете, все хорошо идет?

Твисден. Сегодня шло очень хорошо. Очень.

Мейбл. Мы, наверно, вам ужасно надоели.

Твисден. Дорогая моя, ведь это наша работа. (Берет ее руку.)

Лицо Мейбл вдруг передергивается. Она отнимает руку и зажимает ладонью рот.

Ну вот, ну вот! Видите, вам непременно надо отдохнуть.

Мейбл. Я так устала!.. Спасибо вам за все, что вы для нас делаете. Спокойной ночи! Спокойной ночи, мистер Грэвитер.

Грэвитер. Спокойной ночи, миссис Дэнси.

Мейбл уходит.

По-моему, она знает.

Твисден. Нет, нет! Слепо ему верит. Преданная жена. Бедняжка!

Грэвитер. Это не поколебало вас, сэр? Меня - да.

Твисден. Нет, нет! Я... я не могу вести этот процесс. Это значило бы нарушить верность. Позвоните в контору сэра Фредерика.

Грэвитер (говорит в телефон и, получив ответ, оглядывается на Твисдена). Да?

Твисден. Спросите, можно мне сейчас к нему приехать.

Грэвитер (в трубку). Не может ли сэр Фредерик уделить несколько минут мистеру Твисдену, если он сейчас приедет? (Выслушав ответ.) Он уехал на ночь в Брайтон.

Твисден. Гм!.. Какой отель?

Грэвитер (в трубку). Какой его адрес в Брайтоне? Что?.. (Твисдену.) Отель "Бедфорд".

Твисден. Я поеду.

Грэвитер (в трубку). Благодарю вас. (Кладет трубку.)

Твисден. Посмотрите, пожалуйста, какие туда есть поезда. И самые ранние обратно.

Грэвитер начинает перелистывать железнодорожный справочник. Твисден берет со

стола визитную карточку Рикардоса.

Пошлите по этому адресу в Путни, проверьте, есть ли у Рикардоса дочь, и вызовите меня по междугородному. А лучше поезжайте сами, Грэвитер. Если встретите дочь, ничего, разумеется, ей не говорите, - придумайте какой-нибудь предлог. (Грэвитер кивает.) Я вернусь пораньше - так, чтобы успеть повидать Дэнси.

Грэвитер. Эх! Жалко!

Твисден. Да. Но верность долгу прежде всего. Какой там ближайший поезд? (Склоняется над справочником.)

Занавес

КАРТИНА ВТОРАЯ

Та же комната на следующее утро; стоячие часы показывают 10 часов 25 минут. Молодой клерк вводит Дэнси, чье лицо за эти три месяца стало заметно жестче,

как у человека, живущего в постоянном нервном напряжении.

Дэнси. Он хотел меня видеть до заседания.

Молодой клерк. Да, сэр. Мы ждем мистера Твисдена с минуты на минуту. Ему вчера вечером пришлось уехать из города. (Хочет открыть дверь в приемную.)

Дэнси. Вы были на фронте?

Молодой клерк. Да.

Дэнси. Как вы можете это выносить - вот здесь?

Молодой клерк (улыбаясь). По-моему, труднее было вынести там.

Дэнси. Но ведь здесь ничего не происходит - никаких волнений - из года в год. Я бы с ума сошел.

Молодой клерк (застенчиво). Как сказать, сэр, такой, например, процесс, как ваш, - это ведь тоже очень волнует. Кажется, все бы отдал, только бы мы выиграли.

Дэнси (смотрит на него). Но почему? Что это вам?

Молодой клерк. Не знаю, сэр. Это... это как на футболе - хочешь, чтоб победила твоя команда. (Растворяет дверь в приемную. Воодушевляясь.) В юридической конторе тоже иной раз видишь занятные вещи.

Дэнси проходит в приемную, а молодой клерк, затворив дверь и обернувшись, видит входящего из правой передней двери мистера Твисдена, спешит ему

навстречу, отбирает у него пальто, цилиндр и небольшой саквояж.

Молодой клерк. Капитан Дэнси ждет, сэр. (Показывает на дверь приемной.)

Твисден (поджимает губы, так что они превращаются в узенькую полоску). Хорошо. Мистер Грэвитер уже пошел в суд?

Молодой клерк. Да, сэр.

Твисден. Оставил что-нибудь для меня?

Молодой клерк. На столе, сэр.

Твисден (берет со стола конверт). Благодарю вас.

Клерк уходит.

(Твисден вскрывает конверт и читает.) "Все подтвердилось". Гм! (Прячет записку в карман, вынимает из другого конверта обе банкноты, кладет на стол, прикрывает листком промокательной бумаги; стоит минуту, подготавливаясь к разговору, затем идет к двери в приемную, отворяет ее и говорит.) Прошу, капитан Дэнси. Извините, что заставил вас ждать.

Дэнси (входя). Уинзор вчера приходил ко мне - насчет показаний генерала Кэнинджа. Вы об этом хотели со мной поговорить?

Твисден. Нет. Не об этом.

Дэнси (смотрит на часы у себя на руке). По моим уже половина одиннадцатого, сэр.

Твисден. Да. Но вам сегодня не нужно идти в суд.

Дэнси. Не нужно?

Твисден. У меня есть для вас нечто новое. И весьма важное.

Дэнси (вздрагивает, потом овладевает собой). А!

Твисден. Вот эти две банкноты. (Снимает промокательную бумагу.) Вчера после суда к нам пришел человек по фамилии Рикардос. (Пауза.) Надо еще что-нибудь объяснить?

Дэнси (с застывшим лицом). Нет. Дальше что?

Твисден. Наш долг был нам ясен - мы больше не могли вести этот процесс. Я советовался с сэром Фредериком. Он понял... понял, что должен отказаться от дальнейшего ведения дела, и он заявит об этом, как только начнется заседание. Но я хотел обсудить с вами, что вам-то теперь делать.

Дэнси. Очень любезно с вашей стороны - при данных обстоятельствах.

Твисден. Понять я не в силах, могу только предполагать, что это у вас была минута ослепления - этакая сумасшедшая бравада, подкрепленная, быть может, мыслью, что раз вы подарили эту лошадь Де Левису, то и на деньги имеете не меньше прав, чем он. (Жестом останавливает Дэнси, который хочет заговорить.) Что вы решились на это, чтобы уплатить долг чести этой... девице и чтобы избавить вашу жену от того душевного потрясения, которое она, несомненно, испытала бы, если б Рикардос ей рассказал. Так это было?

Дэнси. В точности.

Твисден. Безумие, капитан Дэнси, безумие!.. Но сейчас главное - ваша жена. Она, я полагаю, не подозревает?..

Дэнси (с дергающимся от волнения лицом.) Нет.

Твисден. Неизвестно, какие результаты будет иметь наш отказ. Полиция ведет следствие. Они могут получить ордер на арест. Деньги можно бы вернуть, судебные издержки оплатить, это все можно как-нибудь уладить. Но вряд ли это спасет положение. И во всяком случае, зачем вам оставаться в Англии? Свое доброе имя вы спасти не можете - его у вас уже нет. Душевное спокойствие вашей жены вы спасти не можете. Если она не захочет с вами расстаться... Захочет она, как вы считаете?

Дэнси. Если в ней есть хоть капля благоразумия.

Твисден. Уезжайте! В Марокко идет война.

Дэнси (с горькой усмешкой). Спасительный Марокко!

Твисден. Так согласны вы сейчас же уехать, а уж я все объясню вашей жене?

Дэнси. Я еще не знаю.

Твисден. Решать надо быстро, чтобы вам успеть на пароход. Разве не было случаев, что человек искупал свое прошлое. С вашим военным опытом...

Дэнси. Есть и другие возможности.

Твисден. Поезжайте на вокзал прямо отсюда. Паспорт у вас, вероятно, есть. Для Франции визы не нужно, а там как-нибудь проберетесь. Деньги у вас есть при себе? (Дэнси кивает.) А мы постараемся остановить или хотя бы задержать судебное преследование.

Дэнси. Вы очень добры... больше, чем я заслуживаю. (С трудом.) Но я должен подумать о жене. Дайте мне пять минут.

Твисден. Да, да, хорошо. Идите туда и подумайте. (Подходит к двери в приемную и растворяет ее.)

Дэнси проходит мимо него в приемную. Твисден звонит в звонок и стоит, ожидая.

Молодой клерк (входя). Да, сэр?

Твисден. Скажите там, чтобы вызвали такси.

Клерк (вид у него растерянный). Слушаю, сэр. Мистер Грэвитер вернулся, сэр, и с ним генерал Кэниндж. Вы не заняты?

Твисден. Нет.

Клерк уходит, почти тотчас входят Грэвитер и Кэниндж.

Доброе утро, генерал. (Грэвитеру.) Ну?

Грэвитер. Сэр Фредерик сейчас же встал и заявил, что после того, как были опубликованы номера этих банкнот, к нему поступили сведения, которые вынуждают его отказаться от дальнейшего ведения дела. Всеобщая сенсация, как вы понимаете. Я оставил там Бромли. Вердикт будет в пользу ответчика. Вы сказали Дэнси?

Твисден. Да. Он там, решает, что ему делать.

Кэниндж Сон мрачен и раздосадован). Ужасно, Твисден. Я все время этого боялся. Офицер! И еще такой доблестный! Что на него нашло?

Твисден. Человек - сложная вещь, генерал.

Грэвитер. В газетах каждый день еще и не о таком читаешь.

Кэниндж. И эта бедная девочка - его жена! Уинвор просил передать вам, Твисден, если срочно понадобятся деньги, чтобы замять дело, берите с его счета. Я что-нибудь могу сделать?

Твисден. Я посоветовал ему прямо отсюда уехать в Марокко,

Кэниндж. Гм! Психиатрическая больница - вот, пожалуй, для него самое подходящее место. Он временами, очевидно, бывает невменяем. Такой прыжок сумасшествие! Если б присяжные видели эти балконы - они бы на одном этом основании его оправдали. Я их рассмотрел в прошлое воскресенье, когда был у Уинзора. Отчаянная смелость, Твисден! Мало кто ночью, в темноте... Он дважды рисковал жизнью. Хитер, этот Де Левис, - понял его характер.

Входит молодой клерк.

Клерк. Такси у подъезда, сэр. К вам майор Колфорд и мисс Орм, вы их примете?

Твисден. Грэвитер... Нет. Просите их сюда.

Клерк уходит. Кэниндж. Колфорд в ярости.

Входят Маргарет Орм и Колфорд.

Колфорд (большими шагами выходит вперед). Тут какая-то ошибка, мистер Твисден.

Твисден. Тссс! Там Дэнси. Он признался.

Все тотчас понижают голос.

Колфорд. Что?.. (С болью.) Будь это мой родной брат... и то бы не так горько. Но все равно... к черту! Этот адвокат - какое право он имел все бросить и даже ему не сказать? Утром я ехал с Дэнси, он ничего не знал.

Твисден (холодно.). К сожалению, это было неизбежно.

Колфорд. Виновен или нет, вы должны были стоять за него. Это нечестно, мистер Твисден!

Твисден. Разрешите мне самому судить, в чем был мой долг при столь трудных обстоятельствах.

Колфорд. Я думал, своему юристу можно все-таки довериться.

Кэниндж. Колфорд, вы не понимаете их профессионального этикета.

Колфорд. И не дай бог понять!

Твисден. Когда вы столько лет прослужите на своем посту, как я на своем, майор Колфорд, вы будете знать, что верность своему призванию важнее верности другу или клиенту.

Колфорд. Да, но я служу родине!

Твисден. А я служу закону, сэр.

Кэниндж. Грэвитер, дайте мне листок бумаги. Я напишу ему рекомендательное письмо.

Маргарет (подходит к Твисдену.) Дорогой мистер Джекоб, заплатите Де Левису. Вы знаете мои жемчуга - отдайте их опять в ломбард. Не допускайте, чтобы Ронни...

Твисден. Дело не в деньгах, Маргарет.

Маргарет. Это невозможно. Просто невысказано!

Колфорд. Пойду пожму ему руку. (Направляется к двери в приемную.)

Твисден. Подождите! Мы хотим, чтобы он прямо отсюда уехал в Марокко. Не надо его волновать. (Обращаясь к Колфорду и Маргарет.) Вам обоим, я думаю, лучше уйти. А вы, Маргарет, не могли бы вы немного позже зайти к миссис Дэнси...

Колфорд. Бедная маленькая Мейбл Дэнси! Вот для кого горе - подумать страшно!

Они не заметили, что Дэнси за их спиной вышел из приемной.

Дэнси. Да.

Все в испуге оборачиваются.

Колфорд (делает судорожное движение к нему). Дружище!

Дэнси. Ни к чему, Колфорд. (Обводит всех взглядом.) Ах! Убирайтесь! Не терплю жалости. Дайте вздохнуть свободно.

Твисден машет рукой Колфорду и Маргарет, и, пока он оборачивается к Дэнси, они выходят. Грэвитер тоже направляется к двери. Генерал сидит неподвижно.

Грэвитер выходит.

Твисден. Так как же?

Дэнси. Пойду домой - я должен сам объяснить жене. Генерал Кэниндж, не знаю, зачем я сделал эту идиотскую глупость, но вот сделал, и все.

Кэниндж. Дэнси, ради чести армии постарайтесь избежать дальнейшего позора, если это возможно. Я тут написал письмо одному моему приятелю в испанском военном министерстве. Он

устроит вам назначение в их экспедиционные войска. (Заклеивает конверт.)

Дэнси. Благодарю, вы очень любезны. Не знаю, смогу ли этим воспользоваться.

Кэниндж протягивает руку с письмом, Твисден передает его Дэнси, тот берет.

Дверь из конторы вновь растворяется - входит Грэвитер.

Твисден. В чем дело?

Грэвитер. Пришел Де Левис.

Твисден. Де Левис?.. Я не могу его принять.

Дэнси. Впустите!

Твисден мгновение колеблется, потом кивает, Грэвитер уходит. Все трое ждут молча, не отрывая взгляда от двери; генерал сидит за столом, Твисден стоит возле своего кресла, Дэнси - между ним и левой дверью. Входит Де Левис, затворяет за собой дверь. Направляется к Твисдену, но вдруг замечает Дэнси и останавливается.

Твисден. Вы хотели меня видеть?

Де Левис (облизывает губы). Да. Я пришел сказать - я слышал - боюсь, там готовят ордер на арест. Я хотел, чтоб вы знали: я тут ни при чем. Не стану это поддерживать. Я удовлетворен. И денег этих мне не нужно, даже судебных издержек. Дэнси, вы меня поняли?

Дэнси не отвечает, только смотрит на него с мертвенно бледным лицом, на котором живы одни глаза.

Твисден. Мы очень обязаны вам, сэр. Вы очень добры, что нас предупредили.

Де Левис (с какой-то вызывающей гордостью). Не поймите меня превратно. Я это не из христианского милосердия - я еврей. Денег никаких не возьму, даже тех, что были украдены. Отдайте на благотворительность. Я доказал свою правоту. И теперь я покончил с этим проклятым делом. Прощайте!

Коротко кланяется Кэнинджу и Твисдену и поворачивается к Дэнси, который за все это время не шевельнулся. Оба стоят, глядя друг на друга, потом Де

Левис пожимает плечами и выходит. После его ухода наступает молчание.

Кэниндж (отрывисто). Дэнси! Вы слышали, что он сказал?
Времени терять нельзя.

Но Дэнси не трогается с места.

Твисден. Капитан Дэнси?

Не поворачивая головы, ни на кого не глядя, медленно, как во сне,
Дэнси

проходит через комнату и исчезает за дверью.

Занавес

КАРТИНА ТРЕТЬЯ

Несколькими минутами позже. Гостиная и квартира Дэнси.
Мейбл Дэнси сидит одна на диване с газетой на коленях; она только что встала, держит в руке флакон с нюхательной солью. Еще две-три газеты брошены на ручку дивана. Мейбл роняет на пол ту, которую читала, берет другую, как будто не может удержаться, чтобы не читать, роняет и эту, сидит, глядя перед собой, нюхает

соль. Дверь из передней отворяется, входит Дэнси.

Мейбл (в изумлении). Ронни! Что? Я нужна в суде?

Дэнси. Нет.

Мейбл. А что же? Почему ты вернулся?

Дэнси. Лопнуло.

Мейбл (недоумевают). То есть как? Что лопнуло?

Дэнси. Процесс. Они нашли вора - по этим банкнотам.

Мейбл. О! (Смотрит ему в лицо.) Кого?

Дэнси. Меня.

Мейбл (после минутного, исполненного ужаса молчания). Нет!
Ронни! Ах!.. Нет!.. Не надо... (Прячет лицо в диванных подушках.)

Дэнси стоит, глядя на нее.

Дэнси. Жаль, что ты не захотела уехать в Африку три месяца назад.

Мейбл. Зачем ты тогда мне не сказал? Я бы уехала.

Дэнси. Ты хотела этого процесса. Ну вот, он провалился.

Мейбл. Ах! Зачем я тогда не призналась самой себе! Но я не могла. Я так хотела верить!..

Дэнси. А теперь уже не можешь. Это конец, Мейбл.

Мейбл (поднимает к нему глаза). Нет.

Дэнси внезапно падает на колени и хватается ее руку.

Дэнси. Прости меня!

Мейбл (кладет руку ему на голову). Да... Ронни... Да. Конечно. Мне кажется, я давно знала. Только... зачем? Что тебя заставило?

Дэнси (встает и говорит с перерывами). Дикий поступок, конечно. Но в конце концов - черт!.. - я только ограбил грабителя. Деньги были столько же мои, как и его. Порядочный человек предложил бы мне половину. Ты не видела, как этот наглец посматривал на меня за обедом, как будто говорил: "Эх ты, дурень несчастный!" Я разозлился. А этот прыжок был ничего себе - два раза подряд! Похлеще, чем на войне. (Жестко.) Я все-таки получил удовольствие в тот вечер.

Мейбл. Но деньги! Оставить их себе!

Дэнси (угрюмо). Да. Но мне надо было уплатить долг.

Мейбл. Женщине?

Дэнси. Долг чести. Откладывать было нельзя.

Мейбл. Тут женщина! Я знаю! Ронни, не лги мне больше.

Дэнси (мрачно). Ну, верно. Я не хотел, чтобы ты знала. Пообещал им тысячу. А утром в этот самый день получил письмо от ее отца - с угрозами, что он расскажет тебе. Но все-таки, если б этот прохвост не стал язвить насчет фокусов в гостиных!.. Но к чему все это теперь? (Угрюмо.) Так что вот. Будем надеяться, это излечит тебя от любви ко мне. Забудь меня, Меб, я никогда не был тебя достоин, а теперь я конченный человек.

Мейбл. Эта женщина... с тех пор - ты?..

Дэнси (горячо). Нет! Ты ее вытеснила. Но если бы ты знала, что я бросил другую ради тебя, ты никогда бы за меня не вышла. (Отходит к камину.)

Мейбл тоже встает. Прижав руки к вискам, она вслепую делает несколько шагов по комнате, заходит за диван, опускает руки, стоит, глядя прямо перед собой.

Мейбл (холодно). Что, собственно, произошло?

Дэнси. Сэр Фредерик отказался вести дело. Я видел Твисдена. Они хотят, чтобы я бежал в Марокко.

Мейбл. На войну?

Дэнси. Да. Уже есть ордер на мой арест.

Мейбл. Суд?.. Тюрьма?.. О! Уезжай! Не теряй ни минуты!

Дэнси. Да пропади они все пропадом!

Мейбл. Ронни! Прошу тебя! Ради бога! Сообрази, что тебе взять. Я уложу. Скорей! Нет! Не задерживайся. Деньги у тебя есть?

Дэнси (кивает). Значит, расстаемся?.. Навсегда?..

Мейбл (после мгновения внутренней борьбы). Ох!.. Нет. Нет, нет! Я следом за тобой. Я приеду к тебе туда.

Дэнси. Это правда? Ты меня не бросишь?

Мейбл. Никогда я тебя не брошу.

Дэнси хватается ее руку и прижимает к губам. Слышен звонок.

(Мейбл в страхе.) Кто это?

Опять звонок. Дэнси делает шаг к двери.

Мейбл. Нет! Подожди. Я посмотрю.

Проходит мимо него и, прокравшись на цыпочках в переднюю, прислушивается у наружной двери. Снова звонок. Она смотрит в прорезь над ящиком для писем.

Все это время Дэнси стоит неподвижно. Мейбл возвращается.

Сквозь щелку - в ящике для писем... я видела. Это полиция! О! Боже мой!.. Ронни! Что делать?.. Я не могу...

Дэнси. Голову выше, Меб! Не показывай этим скотам!

Мейбл. Что бы ни случилось, я не перестану тебя любить. Если тюрьма - я буду ждать. Ты понял, что я говорю? Мне все равно, что бы ты ни сделал, мне все равно! Я все та же. И буду все та же, когда ты ко мне вернешься.

Дэнси (медленно). Это свыше сил человеческих, Меб. Никто так не может.

Мейбл. Не свыше моих. Я могу.

Дэнси. Я разбил твою жизнь.

Мейбл. Нет, нет! Поцелуй меня!

Долгий поцелуй, прерванный новым звонком. Громкий стук в дверь.

Дэнси. Они взломают дверь. Придется открыть. Задержи их немного. Мне нужно две-три минуты.

Мейбл (судорожно его обнимает). Ронни! О! Ронни! Это ненадолго, я буду ждать! Я буду ждать, клянусь тебе!

Дэнси. Спокойно, Меб! (Мягко отстраняет ее.) Ну! Иди.

Отворяет дверь в спальню и стоит, ожидая, пока она пройдет. Собрав все свое мужество, Мейбл идет к наружной двери. Лицо Дэнси внезапно искажается - до

сих пор оно было каменно неподвижным, теперь это лицо безумца.

(Дэнси про себя.) Нет! Нет! Ни за что! Нет! (Уходит в спальню и затворяет за собой дверь.)

Теперь Мейбл уже открыла дверь и видит перед собой инспектора Дийда и молодого полицейского, который был с ним в Мелдон Корте в ночь кражи, а после выступал в суде в качестве свидетеля. Из передней доносятся их голоса.

Мейбл. Что вам угодно?

Инспектор. Капитан Дэнси здесь, сударыня?

Мейбл. Не знаю. Кажется, ушел.

Инспектор. Мне нужно с ним поговорить. Всего несколько слов. Стойте тут, Гровер. Так что ж он, дома или нет?

Мейбл. Зайдите, пожалуйста, сюда, я посмотрю.

Входит в гостиную, за ней инспектор.

Инспектор. Странно, что вы не знаете. Квартира небольшая.

Мейбл. Он как раз переодевался перед уходом. Наверно, уже ушел.

Инспектор. Это куда дверь?

Мейбл. К нам в спальню.

Инспектор (идет к двери). Ага! Значит, он здесь.

Мейбл. Зачем он вам, инспектор?

Инспектор (смягчаясь). Да что уж скрывать, сударыня. Мне очень жаль, но у меня есть ордер на его арест.

Мейбл. Инспектор!

Инспектор. От всей души сочувствую вам, сударыня, но что поделаешь, я должен выполнять приказ,

Мейбл. И разбить мне сердце?

Инспектор. Не разрешается нам, сударыня, такие вещи в расчет принимать. Закон есть закон.

Мейбл. Вы сами женаты?

Инспектор. Женат.

Мейбл. Если б вы... Если бы ваша жена...

Инспектор протестующе поднимает руку.

(Мейбл, понизив голос.) Всего полчаса! Вы не могли бы?.. Ведь это две жизни - две человеческих жизни! Мы только четыре месяца

как поженились. Приходите через полчаса. Это такая малость - никто не узнает. Никто! Вы сделаете?..

Инспектор. Сударыня, вы же должны понять - мой долг!

Мейбл. Инспектор, умоляю вас, всего полчаса!

Инспектор. Нет, нет, не старайтесь меня уговорить... Мне вас здорово жалко, но не выйдет! (Дергает ручку, потом стучит в дверь.)

Голос Дэнси. Сейчас. Одну минуту.

Инспектор. Заперто. (Резко.) Там есть другой выход - из этой комнаты? Ну? Без уверток!

Слышен звонок. Инспектор спешит к двери в переднюю. Говорит полицейскому.

Кто там еще?

Полицейский. Дама и джентльмен, сэр.

Инспектор. Какая еще дама и... Не пускать, Гровер!

Голос Дэнси. Готово! Можете теперь входить.

Слышно, как ключ поворачивается в замке. И почти тотчас раздается выстрел. Мейбл бросается к двери, распахивает ее настежь, вбегает в спальню, инспектор тоже. Одновременно из передней появляются Колфорд и Маргарет Орм и пытающийся их остановить полицейский. Все бегут в спальню и на мгновение скрываются. Затем оттуда выходят Колфорд и Маргарет, поддерживая Мейбл, которая лишается чувств, пока они подводят ее к дивану. Колфорд берет

конверт, зажатый у нее в руке, и вскрывает его.

Колфорд. Адресовано мне. (Нагнувшись к Маргарет, тихо читает ей вслух.) "Дорогой Колфорд, это единственный достойный выход. Я страшно виноват перед ней. А это всего лишь еще один прыжок. Пистолет - верный помощник. Позаботься о ней, Колфорд, и дай бог счастья вам обоим".

У Маргарет вырывается сдавленное рыдание. Потом, увидав флакон с нюхательной

солью, она хватает его и пытается привести Мейбл в чувство.

Колфорд. Оставьте ее! Чем дольше она будет без сознания, тем лучше.

Инспектор (возвращаясь). Это очень серьезное дело, сэр.

Колфорд (сурово). Да, инспектор. Вы убили моего лучшего друга.

Инспектор. Я, сэр? Он сам застрелился.

Колфорд. Харакири.

Инспектор. Что? Не понимаю.

Колфорд (указывая письмом на Мейбл). Ради нее и ради самого себя.

Инспектор (протягивая руку к письму). Это мне понадобится.

Колфорд (жестко). Вам прочитают на следствии. А до тех пор оно адресовано мне и у меня останется.

Инспектор. Хорошо, пусть так. Вы не хотите взглянуть на него?

Колфорд быстро проходит в спальню вместе с инспектором. Маргарет по-прежнему стоит на коленях возле Мейбл. Колфорд возвращается. Маргарет поднимает к

нему глаза. Он останавливается возле дивана.

Колфорд. Аккуратно - прямо в сердце.

Маргарет (истерически). Верный помощник!.. Мы все были верны. Но этого недостаточно.

Колфорд (глядя на Мейбл). Все исполню, друг!

Занавес

1922 г.